

Долганские сказки

«Война куропаток и щук»

В давние времена куропатки в тундре жили. Тогда земля и небо только утверждались, и зимы были не такими снежными и холодными.

Но в один год в тундру зачастила пурга, намела высокие сугробы, потом пошел дождь и снег покрылся льдом. Нигде не проглядывала ни одна проталина, ни один кустик.

Куропатки проголодались и полетели в сторону леса.

Долетели до леса – и там нигде проталин не видно, даже верхушки ив не выглядывают из-под снега, одни только голые деревья чернеют.

Вожаком у них была самая старая куропатка.

– Теперь мы и вправду пропали! – говорит куропатка-вожак. – Некуда нам дальше лететь – всюду погибель! Но я знаю место, где есть большая река, ту реку ни в пургу не заносит, ни в самые лютые морозы она не замерзает. По берегам растет ивняк, горы покрыты багульником, голубикой и травой. Но в той реке живут щуки, и они нас туда не подпустят. В старинные времена было скреплено клятвенное слово: куропатки не займут их края, а щуки – земли куропаток. Если уговор помнят – добром не пустят. Останется одно – воевать!

– Верно! Не пропадать же нам тут?! – сказали куропатки. – Лучше будем воевать! Полетели!

Куропатки прилетели к реке и увидели: река не замерзла, а ее берега покрыты ивняком и багульником, голубикой и травой. Они сели и начали кормиться.

Но тут из воды высунулась голова вожака щук.

– Эй, куропатки, почему вы сюда прилетели? Почему клятвенное слово нарушаете? Сейчас же отсюда убирайтесь! Не дам вам ни листьев ивняка, ни семечек кустарника, ни травы. Не дам и в галечнике копать!

На то куропатка-вожак ответила:

– В нашем крае все занесло снегом, и нам нечем питаться. Не пропадать же нам с голоду. А вы, щуки, живете в воде, вы ни листьев ивняка, ни семечек не едите. Будем мирно жить соседями!

– Я не уступлю добром! – сказала щука-вожак. – Только перебив всех щук – отнимете это место! Будем воевать!

Щука-вожак повернулась, ударила хвостом по воде и уплыла собирать свое войско. Вскоре она привела так много щук, что река от их спин почернела.

Куропатки на берегу стоят: ждут! Луки и стрелы наготове держат.

– Стреляйте щук только в голову! – говорит куропатка-вожак своим. – Если им попадать в спину, то они не умирают!

Войско куропаток пустило стрелы. Услышав щелчок тетивы лука, щуки устремились на середину реки. Стрелы куропаток вонзились в спины щук.

«Ворон и лебедь»

В старину ворон, летая, увидел лебедя и начал ему расхваливать своих воронят:

– Почему ты, лебедь, не женишься на моей дочери – ведь она краше солнца? Как-то приходит лебедь к ворону, а там уже готовят свадебный пир. Видит лебедь – а у ворона все дети черные как сажа.

И подумал лебедь: «Говорил ворон, что дочь у него очень красивая, а она очень безобразная».

Но делать нечего – не отказываться же лебедю от данного слова, и он решается жениться на дочери ворона. Несут ему и свадебное угощение – кровяную похлебку. Стал лебедь есть. Только сунул он клюв в похлебку, как клюв его почернел. Тогда он, испугавшись, побежал. А убегая, опрокинул посудину с кровяной похлебкой себе под ноги, и ноги его стали черными. С тех пор у ворона с лебедем не ведется дружбы.

«Встреча двух братьев»

Давно-давно, когда на месте тундры шумели вековые леса, когда не было лютых морозов, жил один человек со своей женой. Звали этого человека Кыбыл-кихи (Дикий человек). Они жили на вершине одной сопки. Вокруг них на несколько тысяч верст не было человеческого жилья. Питание они добывали охотой на диких оленей и ловлей рыб.

Скучно стало им жить без людей, не было у них детей, и стала жена каждый день говорить мужу:

— Сходил бы куда-нибудь, может, найдешь людей. Если найдешь — пойдем к ним, здесь скучно, живем уже больше сорока лет на этой сопке.

И стал собираться Кыбыл в дальний путь; он не знал, куда идти, так как когда охотился, далеко не удалялся. Собрал все, что нужно, взял лук, три стрелы и сказал жене:

— Через каждые три года буду посылать по одной стреле, и ты будешь знать, что я жив. Когда пройдут три года после последней, третьей стрелы, то знай, что меня нет в живых, и ты тогда собирайся и уходи к людям, но только не по моей дороге.

Сказав эти слова, Кыбыл-кихи зашагал прямо на восход солнца.

Долго ли, коротко ли идет, он не знает: идет дождь — значит, лето; идет снег — значит, зима. Переходил через бурные реки, пробирался через дремучие леса, встречал невиданных зверей, но людей не было.

Так прошло три года, и Кыбыл-кихи выпустил одну стрелу прямо на заход солнца. Выпустил еще две стрелы, осталось идти ему еще три года, но пока никого не встречал, кроме птиц и зверей.

Прошло еще два года, как выпустил последнюю стрелу, проходит еще год, остался один день, нужно возвращаться домой, к жене.

Сел Кыыл на большой камень на берегу реки и крепко задумался. Вдруг он почувствовал, что где-то слышны человеческие голоса, почуял запах жилья. Обрадовался он и побежал по берегу реки. Бежал сколько хватило сил и вдруг увидел: на высоком берегу стоит красивый дом, солнечные лучи играют на окнах, около дома бегают ребятишки. На скамейке у дома сидит в красивой одежде человек и о чем-то думает. А сам глядит на играющих детей.

Долго смотрел Кыыл на этого человека, уж очень давно он не видел людей. Потом он робко подошел к сидящему и сказал:

— Одиннадцать лет прошло, как я вышел из дому, одиннадцать лет не слышал человеческого голоса, одиннадцать лет иду на восход солнца, и наконец я нашел людей. Скажите, о чем вы задумались и не помешал ли я вам?

И отвечает человек в красивой одежде:

— Вот уже пятьдесят лет, как потерял я любимого брата, всю жизнь ищу и никак не могу найти. Умирая, отец говорил, что если разъедетесь, то все равно лет через сорок-пятьдесят встретитесь и будете жить вместе. Отец оставил нам с братом тысячное стадо лошадей, красивый дом и много дорогих вещей. Теперь всем богатством пользуюсь я один, а брату ничего не досталось. Вот о чем я задумался, вот что мучает меня. Скажи, что ты за человек, откуда идешь, как тебя зовут?

«Заря»

Жили три брата. Жили в хороших теплых чумах. У них было много оленей. Когда пастухи собирали всех оленей в одно стадо, оно было таким огромным, что не вмещалось на большой моховой лайде.

(Моховая лайда – песчаная коса, на которой растет мох.)

Вблизи чумов богатых братьев стоял худой чум их дяди. Дядя был человек старый. Работать много не мог. Оленей у него не было, одежды хорошей сшить было не из чего. Старик жил бедно, только что не умирал с голоду. С ним жила его жена-старуха. У них был сын, которого они кормили и растили. Однажды зимой старикам нечего стало есть. Они послали своего сына к богатым племянникам, чтобы он попросил у них мяса.

Мальчик сходил. Богатые братья вместо мяса дали ему оленью брюшину. – Съедите брюшину, – сказали они мальчику, – дадим вам оленьих кишок. Кишки съедите – дадим легкие. Иди.

Старуха сварила оленью брюшину и накормила старика с сыном, остатки доела сама.

Прошла ночь. Утром старик вышел из своего чума и испугался. На стойбище не было ни хороших чумов, ни оленей. Богатые племянники ночью куда-то

откочевали, а пастухи тихонько угнали за ними всех оленей. Старик в чум вернулся печальный.

– Ну, старуха, – сказал он, – будем умирать. Богатые племянники бросили нас одних. Нам их не догнать. Куда мы в такой мороз пойдем пешком? Будем ждать смерти.

Старухе стало жалко сына. Она заплакала. Заплакал и старик.

Погоревали-погоревали, потом все трое залезли в спальный мешок, завернулись и голодными уснули. Старик проснулся первым. Он вылез из спального мешка и себе не верит. Откуда зимой в худом чуме такое тепло? Старик хотел выйти из чума, приподнял с двери покрывало и от страха уронил его. Он разбудил старуху и тихонько сказал ей:

– Наш чум обогнула большая многоногая гусеница. Она пришла к нам за данью. Что мы ей дадим? У нас ничего нет. Теперь она нас не выпустит из чума и всех съест.

Гусеница лежала как мертвая, но слышала все, о чем шептались в жилище. Старик взял рогатину, отдал сыну и откинул с двери покрывало. Гусеница открыла глаза. Старик стал ей говорить:

– Знаю, что ты пришла за данью, да нечего тебе дать. Есть у нас со старухой один маленький сын да рогатина. Хочешь, бери их.

Гусеница схватила ртом мальчика и улетела с ним на небо. Старики остались одни. Они сидели в чуме и горевали о сыне.

Гусеница летела долго. Наконец прилетела на край неба, села и выпустила изо рта мальчика, который крепко держал в руках отцовскую рогатину.

Мальчик увидел перед собой такие же леса, горы, болота, как на земле.

Мальчик стал жить с гусеницей-великаном. Гусеница поила его, кормила, а сама о чем-то все думала, печалилась. Мальчик ничего не понимал, он только заметил: когда гусеница лежала на животе, то кругом была ночь; когда переворачивалась на бок, начинался рассвет, когда же показывала живот, то становилось светло, как днем. Живот у гусеницы был красный и блестел, как огонь.

Однажды к светлой гусенице прилетела другая, такая же огромная, но только вся черная. Она села, и всюду стало темно. Черная гусеница вцепилась в светлую и начала ее душить. Стали они драться. Схватятся за дерево – дерево вырвут с корнями, уцепятся за сопочку – с землей ее сровняют, зацепятся за камень – камень в песок раздавят.

Гусеницы дрались, а мальчик с рогатиной стоял и смотрел на них. Перед ним мелькали то свет, то мрак. Наконец черная начала одолевать огнебрюхую гусеницу. Тогда мальчик спохватился.

– Что же я стою с рогатиной и не помогаю в бою своей светлой гусенице?

Попробую. Все равно погибать!..

Мальчик подбежал к черной гусенице и рогатиной проколол ей сердце. Сразу же сделалось светло, как днем.

Огнебрюхая гусеница схватила мальчика и полетела с ним обратно на землю.

Прилетела к чуму, выпустила мальчика и говорит старикам:

– Берите своего сына. Он помог мне убить черную гусеницу, которая хотела съесть меня за то, что я свечу людям каждое утро. Она хотела сделать так, чтобы на земле была вечная ночь. Теперь этого не будет. Я вернусь на небо, лягу на край и стану медленно переворачиваться. Когда повернусь к вам спиной, у вас будет ночь; когда повернусь боком, вы увидите светлую зарю; когда открою живот – на земле будет день.

Огнебрюхая гусеница наделила мальчика оленями и улетела на небо.

«Как появились галки»

Жил в старину один человек. Он задумал перебить всех до одного песцов и зайцев. Говорит своему сыну:

– Я притворюсь больным, ты поди и позови заячьего шамана и приведи ему дьячками всех других зайцев.

Сын пошел и увидел зайца. Спросил у него:

– Где живет ваш шаман?

– Вон там, – указал заяц. Парень пришел к шаману.

– Отец умирает, велел позвать тебя, помоги, пожалуйста, – говорит.

Тот, что притворился больным, в это время говорит своей старухе:

– Когда все зайцы соберутся, ты камнем придави дверь, чтоб не открылась.

Заячий шаман пришел и привел с собою дьячками много зайцев. Во время камлания старуха встала и придавила дверь.

Притворный больной попросил деревянный крюк, на котором вешают котлы над очагом. Старуха подала. Больной вскочил и стал этим крюком избивать зайцев. Когда хотел ударить шамана, тот выскочил а дымоход, и крюк задел ему только верхушки ушей и запачкал сажей. Вот почему у зайцев концы ушей черные.

Через несколько времени старик опять притворился больным и заставил своего сына пойти за песцовым шаманом. Других песцов позвать побоялся, думал, что они будут кусаться. «Если же убить шамана, не станет у них защитника, и их легко всех переловить», – рассуждал старик.

Когда песцовый шаман стал камлать, старик ударил его крюком, но только кончик хвоста успел задеть и запачкать сажей. Вот почему у песца кончик хвоста черный.

После этого бог повстречал старика и сказал ему:

– Ты совершил большой грех. В наказание – останется твой поступок сказкою будущих поколений, сам же ты, превратившись в галку, будешь питаться мясом.

Вот почему галка и питается наживою пасти.

(Нажива пасти – приманка в ловушке.)

«О славном герое Хомус-богатыре»

В очень давние времена на широкой лесной поляне стоял дом. Здесь жил человек с женой и сыном.

Быстро рос мальчик. Он научился ловко владеть луком и метко стрелять. С утра до вечера мальчик был в лесу, ни одна птица, ни один зверь не уходил от него, так он метко стрелял.

Однажды пришел мальчик домой и сказал родителям:

— Благословите меня, я уйду искать подвигов. Есть же где-нибудь богатыри! Хочу померяться с ними силой, а приду обратно ровно через тридцать три года.

Делать нечего, дали родители благословение. Отец сказал ему:

— Даем тебе имя — ты сын славного богатыря Байгал-уола, а имя твое — Хомус-богатырь (Серебряный богатырь). Поймай моего златогривого коня, он пасется на лугу; свистни три раза, он прибежит к тебе. Конь почти что дикий, уже давно пустил я его пастись.

Вышел мальчик из дому, свистнул три раза богатырским свистом, и вдруг перед ним встал златогривый конь. Попрощался мальчик с родителями, и понес его богатырский конь в неведомые страны на поиски подвигов.

Долго скакал Хомус-богатырь, год ли, два ли — неизвестно, и вдруг его конь остановился как вкопанный. Видит богатырь: дорога разветвляется на три дороги, и стоит надпись: "Прямо пойдешь — к солнцу дойдешь, влево пойдешь — счастье найдешь, вправо пойдешь — смерть найдешь". Недолго думая, наш богатырь поворачивает вправо. Едет день, едет два и замечает, что чем дальше едет, тем становится темнее. На пятый день оглянулся назад и увидел лишь краешек голубого неба, а впереди была непроглядная темь. Понемногу глаза Хомус-богатыря начали привыкать к темноте. Вот он увидел впереди большой дом, из трубы которого идет густой дым. В дому слышен громкий храп.

Зашел Хомус-богатырь в дом и видит: на печке кипятится большой котел воды, во всю длину комнаты лежит огромный Абахы (черт) и спит крепким сном. Два раза

крикнул Хомус-богатырь, но Абахы даже не пошевелился. Хомус-богатырь дал ему щелчок по лбу, и лишь тогда Абахы вскочил, протирая заспанные глаза. Увидев человека, Абахы очень обрадовался и сказал:

— А-а, вчера целый день ходил, но ничего не нашел на ужин, а ужин сам ко мне пришел.

С этими словами он хотел схватить парня и бросить в кипящий котел, но наш богатырь даже не сдвинулся с места. И начали они тогда драться. Долго бились. Абахы начал ослабевать, а Хомус-богатырь, свалив его, перерезал ему горло. Затем Хомус-богатырь так же расправился с его средним братом, который жил недалеко от младшего брата, но был сильнее его. Умирая, средний брат Абахы сказал, что есть у них старший брат Абахы, которого еще никто не побеждал. И поехал наш богатырь искать старшего Абахы.

Едет Хомус-богатырь на златогривом коне. Видит: стоит большой-пребольшой дом, идет из него густой-прегустой дым, от которого заволокло все небо. Слышится страшный треск по всему лесу, а также громкий разговор.

Подъехал ближе Хомус-богатырь и видит: страшное чудовище с восемью головами сидит, яркий огонь вылетает изо рта каждой головы. Абахы уже знал, что Хомус-богатырь убил его двух младших братьев. Много валялось вокруг дома черепов отважных богатырей, все вокруг было усеяно костями. У этого страшного Абахы томилась прекрасная дочь солнца. Много богатырей отправлялось на выручку дочери солнца, но никто из них не возвращался назад.

Долго бился наш богатырь с Абахы. Они сами не знали, сколько времени бьются. Устали оба. Когда валился один, падал рядом и другой, когда поднимался один, немедленно вскакивал другой, и снова бились. Времена года узнавали по дождю и снегу, и никто не знал, сколько бились, но вот, все чаще и чаще начал отдыхать Абахы, не было у него больше сил, чтобы биться. Встал Хомус-богатырь, Абахы продолжал лежать. Немного погодя тяжело поднялся, и снова началась битва двух богатырей. Собрав последние силы, Хомус-богатырь сбросил Абахы на землю и вытащил свой нож, чтобы перерезать чудовищу горло.

Не успел Хомус-богатырь перерезать горло, как выскочил у Абахы из правого глаза зрачок. Абахы быстро вскочил и помчался, крикнув Хомус-богатырю:

— Я еще приду к тебе, когда твой сын начнет учиться стрелять из лука... Увидим тогда, кто победит. Сейчас победил ты.

Освободил Хомус-богатырь прекрасную дочь солнца, посадил ее на златогривого коня и понесся домой, к своим старикам. А старики тем временем очень беспокоились, так как уже прошло тридцать два года с тех пор, как уехал их сын из дома.

Приехали домой, устроили пышную свадьбу и стали жить-поживать да добра наживать.

Пришло время старикам умирать, очень были они старые. Похоронил их Хомус-богатырь на вершине высокой сопки, чтобы каждый день видеть их могилу.

Прошло еще много времени. Седой стал Хомус-богатырь, ходил, опираясь на палку. Рос у них сын, который уже бегал и начинал учиться стрелять из лука. Однажды рано утром, когда еще солнце только начинало подниматься над горизонтом, послышался какой-то странный шум, и раздался треск по всему лесу. Это ехал к Хомус-богатырю Абахы, который грозился приехать к нему, когда его сын начнет учиться стрелять из лука. Еще издали закричал Абахы: — А ну, выходи, славный Хомус-богатырь, я пришел, как обещал. Перережу тебе горло, увезу твою жену и сына. Выходи быстрее!

Вышел Хомус-богатырь к Абахы, видит, что ему не одолеть его, уж очень постарел он, но делать нечего, надо драться с чудовищем.

Снова сходятся два старых врага, глаза у обоих горят ненавистью. Долго бились они. Все чаще начал отдыхать Хомус-богатырь, не было у него больше былой силы, уже чувствует, что еще немного, и он упадет замертво. Снова оба легли отдыхать, но вот Абахы быстро встает и кричит:

— А ну, давай вставай, еще немного, и я тебе перережу горло.

Сказав это, Абахы вынимает нож, смотрит, достаточно ли он остер. И вдруг перед Абахы вырос мальчик. Этот мальчик развернулся и ударил Абахы, но Абахы стоял, как будто его никто и не задевал. Тогда ударил Абахы мальчика. Мальчик от этого немного подрос. Ударил Абахы второй раз - мальчик снова подрос. Ударил Абахы третий раз — мальчик превратился во взрослого человека, и тогда они начали драться по-настоящему, как бьются богатыри.

Долгая была битва, много раз отдыхали, много раз поднимались и снова бились. Но вот наш богатырь сбросил на землю Абахы, перерезал горло, взвалил его труп на сани, привязал к саням и погнал коня в ту сторону, откуда приехал Абахы.

Хомус-богатырь теперь был спокоен за своего сына, который стал непобедимым богатырем, каким был в молодости сам Хомус-богатырь.

Еще долго жил Хомус-богатырь с женой и с сыном. Бывали большие битвы, но Хомус-богатыря с сыном никто никогда не побеждал, и они долго жили на земле, пока не умерли своей смертью.

«Откуда пошли разные народы»

В старину были очень жестокие зимы. Однажды поднялась страшная пурга. Люди даже высунуться не смели из чумов. Гуси и разные другие птицы зарылись в снег с головами. Лишь один человек оказался смелым и отправился в путь. Долго блуждал он и вот набрел на теплую страну. Вернулся он к своим людям и сказал:

— Я нашел хорошее, жаркое место.

Услыхала его рассказ маленькая птичка-чирок и оповестила весь свой птичий народ. Узнали о теплой стране гуси, лебеди и другие птицы, и все улетели. И люди из племени того человека, который весть принес, тоже стали собираться в путь. А человек этот сказал:

— Все теперь слышали мою весть!

Но сам он не пошел, остался на прежнем месте. Сшил он себе теплую доху, чтобы спастись от холода. Надел эту доху и в птицу луня превратился. Идут люди все вместе, держатся друг за друга, ищут дорогу в теплую страну. По пути подстреливают дичь для своего пропитания. У старинных людей оружием были луки. Чтобы стрелы летели прямо в цель, люди привязывали к их нижним концам орлиные перья. Однажды убили эти люди по пути орла и стали делить его перья. Из-за дележа принялись спорить и пререкаться: одному, мол, мало, а другому много перьев досталось. Один человек другому стал говорить:

— Мало перьев дал ты мне. Не стану теперь говорить на твоём языке!
И каждый из этих людей стал говорить на другом языке. Вот откуда пошли долгане, якуты, тунгусы и самоеды. Вот почему появились народы, говорящие по-разному.

Долганские сказки

«Почему лиса красная»

Говорят, Лиса когда-то была больше человека, умела говорить человеческим голосом. Была она хитрая, коварная, всех обманывала и никого не жалела, такая жестокая была она.

Однажды плыли по реке на лодке две девушки-сестры. В лодке у них лежала сумка с продуктами: с салом и сушеным мясом.

Лиса с берега кричит им:

— Девушки, возьмите меня!

Девушки причалили к берегу, посадили Лису в лодку и поплыли дальше.

Плывут и плывут. Лиса говорит:

— Я все речки знаю, которые впадают в нашу реку.

Девушки спрашивают:

— Это какая речка?

Лиса отвечает:

— Маларга (начальная)

Поплыли дальше. Опять речка впадает в реку. Девушки спрашивают:

— А это какая речка?

Лиса отвечает:

— Дулилга (серединная)

Дальше плывут. Опять речка впадает. Девушки спрашивают:

— Вот это какая речка?

Лиса отвечает:

— Кумкэлгэ (последняя).

Девушки, на этой речке я выйду на берег.

Девушки высадили Лису и поплыли. Далеко отплыли, посмотрели свой потакуй, а он пустой – все съела Лиса.

Девушки повернули лодку и пустились догонять Лису-обманщицу.

Лиса увидела погоню и ну бежать. А бежать быстро не может – живот тяжёлый, так много она съела сала и мяса. Тогда она залезла на высокое дерево.

Девушки попробовали достать Лису – не могут. И на дерево им не залезть – высоко. Они развели костер под деревом, чтобы напугать Лису и согнать с дерева.

Испугалась Лиса и говорит Огню:

— Огонь, не сжигай меня!

Пожалел ее Огонь, не стал высоко подниматься.

Спрыгнула Лиса с дерева, обгорелая и маленькая, и убежала куда глаза глядят. Девушки, увидев Лису маленькой, так удивились, что не стали за ней гнаться.

Так Лиса стала маленькой, а от огня – красной.

«Предприимчивый бедняк»

Бедный человек однажды нанялся в батраки к известному баю. Бай жил только с женой, детей у них не было. Договорились, что бедняк отработает три года, будет питаться у бая три раза в день и в конце третьего года получит то, что заработал за три года.

Однажды велели ему принести воды, но бедняк, притворившись спящим, не пошел за водой. За это его три дня не кормили. На третий день бай послал его за дровами.

Вот пошел бедняк в лес и встретил там медведя. Недолго думая, бедняк поймал медведя и запряг его в сани. Наложил полные сани дров и приехал к баю.

Бай с женой испугались до смерти, увидев медведя, и стали умолять бедняка отпустить медведя. Бедняк отпустил медведя. Покормили бедняка досыта и спать уложили.

Так прошло три дня. Снова бай велел привезти дров. Бедняк пошел в лес, таща за собой тяжелые сани. Но вот увидел он белого медведя, поймал его и запряг в сани. С песней въехал бедняк в село к баю. Пуще прежнего испугался бай с женой. Стали они умолять бедняка отпустить медведя. Но бедняк и не думал отпускать его. Он сказал баю:

— Дай мне то, что положено получить за три года, да вдобавок оплати питание за три года. Если не отдашь, будете иметь дело с белым медведем, он сейчас очень голоден.

Делать нечего, баю пришлось отдать бедняку все, что он просил. Поехал бедняк домой, привез кучу денег и много мяса, муки и других разных продуктов. Разбогател предприимчивый бедняк и стал жить-поживать да добра наживать.

Кетские сказки

«Альба и Хосядам»

Жил, говорят, на небе Большой Старик. Был он великим духом, всем миром правил — и звёздами в небе, и рыбами в реках, и зверями в тайге, и птицами в воздухе, и людьми на земле. А звали его Есь.

Был у Ёся чум — весь, как стекло, и через тот чум видел Есь всё, что на свете делается.

И была у Еся жена — Хосядам, маленькая худая баба. Всё ворчит да ругается: то не так, и это не по ней. Вот как-то бранились Есь и Хосядам, бранились — рассердился Есь да и сбросил её с неба на землю, а с нею и её слуг.

Стала Хосядам главой всех злых духов на земле. Пошлёт она кого-нибудь из своих слуг к людям — у тех непременно беда случается. А сама придёт — и того хуже: люди умирать начинают, на оленей мор нападает, зверь в тайгу бежит, рыба в реках пропадает.

Жила Хосядам со слугами своими у подножия Великих гор, на Большой воде, на семидесяти семи островах.

Так и вредила Хосядам людям, пока не родился великий богатырь Альба. Когда он вырос, стал по воде на берестяной лодке плавать, острогою рыбу добывать, на переправах на лосей и оленей охотиться.

Вот однажды и говорит Альба: — До каких же пор злая Хосядам людей губить будет? Пойду её искать, воевать с ней буду!

И уплыл Альба на своей берестяной лодке к подножию Великих гор, к семидесяти семи островам.

Подъехал он к островам, вышел на берег. Тут на него из густых зарослей бросились шесть страшных чудовищ — слуги Хосядам. Но не испугался Альба, взмахнул пальмой — и только свист пошёл: полетели головы с плеч чудовищ.

Победил Альба слуг Хосядам и думает: «Было их шесть. А где же сама Хосядам? Она седьмая должна быть. Надо её чум найти». И видит Альба: у самого берега в песке что-то шевелится. Стал Альба в этом месте копать и увидел маленького налива. Свернулся он клубочком и так жалобно на Альбу смотрит. Пожалел Альба налимчика, бросил в лодку, чтобы в воду пустить, где водорослей побольше, и отплыл.

Не знал Альба, что это сама Хосядам в налимчика превратилась.

Вдруг слышит Альба на горе дивную музыку. Играет какой-то красивый человек на семиструнном кате, а чудится, что поют и тайга, и горы, и волны. Не знал и того Альба, что играет это Чуутып — любимый сын Хосядам. Заслушался Альба дивной музыкой и не заметил, как налимчик в воду прыгнул и скрылся в тине. Услышал только голос из тины:

— Побил, ты, Альба, слуг моих, да уж спасибо тебе — меня пощадил!

Ох и рассердился Альба, что Хосядам упустил! Вскочил он в лодке, поднял железный лук и послал меткую стрелу в голову Чуутыпа. Разлетелась голова сына Хосядам на семь кусков, и окрасились скалы его кровью. С тех пор красны яры у Синовского порога на Енисее.

Схватил Альба острогу и ударил в воду, в то место, где слышал он голос Хосядам, но она увернулась от смертельного удара и бросилась на север. А поперёк Большой воды пустила своих каменных оленей, чтобы преградили путь Альбе. Но и камень не мог устоять под ударами Альбы: убил он ней Хосядам, так и остались они лежать в воде. Только спины из воды торчат — скалами стали.

Нырнула тогда Хосядам к подножию Великих гор, стала рыть землю и уходить от Альбы. А он за ней гонится, пальмой скалы крушит. Так бежала Хосядам под землёй на север, а Альба скалы крушил. И потекла по руслу вода и стала рекой Енисеем.

«Брат и сестра»

Люди раньше воевали, убивали друг друга. Мертвых в одно место стаскивали. Брат с сестрой жили. Брат все не велит сестре на то место ходить, где убитые люди лежат. Среди убитых один раненый был, он в еретика превратился. Раны стали заживать, только пена выходит. Сестра все же пошла на то место. Видит — среди мертвых один живой, из ран пена идет. Он сестру подозвал, просит от ран что-нибудь принести.

У брата той девки звери были — заяц, лисица, репа, конь. Девка домой пришла, больной сказала. Брат к своим зверям пошел, молока попросил. Принес молоко, сестре дает. Она потихонечку еретика отнесла, раны смазала, он здоровым стал. Еретик ее в жены себе хочет взять, но сначала они брата решили убить. Еретик научил ее:

— Дома с братом играть начни. Из волос своих веревку сплети, руки и ноги ему стяни накрепко.

Сестра так и сделала. Когда она брата крепко связала, а сама к еретика побежала, тот догадался обо всем. Пришла сестра с еретиком, хотят свадьбу играть, а брат говорит:

— Давайте я вам на трубочке поиграю.

Стал он играть. Его звери — заяц, лисица, репа, конь — услышали:

— Нашего брата убивают.

Пришли они к чуму. Конь стал дверь царапать. Еретик подошел, дверь открыл — конь его копытом ударил. Упал еретик мертвым, только один зуб выпал. Брат сестру к дереву привязал, сказал:

— Пока я вокруг света ходить буду, ты семь бочек слезами наполни.

Он ушел в другое царство, у старухи жить остановился.

Слуги того царя узнали, что человек жить пришел. Царь дочь свою замуж выдал за него.

К сестре брат послал человека узнать, наполнила ли она семь бочек слезами. Человеку наказал сестру на землю не спускать. Тот прослушал, отпустил ее.

Она зуб еретика нашла, схватила. Сестру к брату привезли, она говорит:

— Давай я вам постель постелю.

Сама зуб еретика в постель подложила. Зуб сквозь тело брата прошел, умер тот.

Когда его хоронили, сестра велела на семи лошадях камень привезти и сверху положить. Зайчиха про все узнала, зверей собрала. Конь ударил копытом, камень сбил. Брата выкопали, зуб стали вытаскивать. Репка тащил — не мог вытащить, лисица тащила — не вытащила, конь тащил — не мог вытащить. Зайчиха дернула, зуб ее ударил, зайчиха умерла.

Брат встал, только и сказал: «Как долго я спал».
Пошел он со своими зверями домой. Сестра испугалась.
Он велел схватить ее, привязать к семи лошадям. Те лошади ее разорвали.

«Две женщины на лесном стойбище»

Женщины осенью остались в бангусь. У одной четверо детей, у другой двое. Та, у которой двое детей, — еще молодая. Вечером она шум поднимает: груди вытащит, трясет их, смеется. Другая женщина ее бояться стала — такая она дурная.

Однажды вечером сидят, слышат — дверь открывается, в костер кто-то дует. Старшая детей уложила, место, где головки их помещаются, загородила, закрыла. Кто-то спрашивает:

— Детки, можно к вам?

Та, что постарше, говорит:

— Заходи, заходи!

Вошла страшнбя. Младшая поднялась, вышла, сказав:

— Я принесу жир, сало.

— Спасибо, дочка.

Та, что постарше, говорит:

— Я тоже принесу.

Страшнбя ей говорит:

— Ты сиди тихо.

Женщина отвернулась, за пазуху детей затолкала, говорит:

— Порсу еще принесу.

Вышла, посветила себе, след увидела. Кал вместо порсы принесла. Доотэм бам считала, что все ее бояться. Старшая вышла, лыжи надела, ушла. Молодая с салом, жиром идет; крик, шум в бангусь слышится — доотэм бам убила детей и эту женщину. Кишки развесила на шестах там, где сидела. Головы детей на концы очажных палок поместила, а ее голову — в середину кострища.

Старшая к охотившимся людям пришла, все рассказала. Муж молодой женщины пошел в бангусь, только головы увидел. Пошел искать доотэм бам. Ищет, только слышит ее крик:

— Ху-ху!

Ночью сама пришла к нему, разговор с ним затевает; до утра проговорили.

Утром он стал клей варить, говорит:

— Лыжу сломал, помоги починить!

Она сидит, все бормочет:

— Мамалла, мамалла!

Взяла она хитгын, стала клей разогревать. Он велел поближе к огню воронку поставить. Она не ставит. В третий раз просит воронку поближе к огню поставить.

— Я боюсь огня, как подойду!

Она нагнулась, он отказом ее поддел и в огонь толкнул. От нее все мошки, комары пошли. Она заревела. Он говорит:

— За жену свою наказываю.

Так от нее вся пакость пошла. До этого земля чистой была.

«Лиса»

Шла как-то раньше лиса, видит — на дереве глухарь сидит, спрашивает его:

— Ты, кум, чего делаешь? Что ешь?

— Я пихточку, кедр ем.

— А как ты спишь?

— Я ночью на дереве сплю.

Лиса говорит:

— Зачем ночью на дереве сидишь? На земле надо в снегу спать.

Глухарь не слушает ее, наверху сидит. Лиса все вокруг дерева бегаёт, облизывается. Тут глухарь говорит:

— Вижу, там человек с собакой идет.

— Ну, кум, прощай, — сказала лиса и сразу убежала.

Глухарь так и остался на дереве, сидя спит.

Лиса идет, идет, людей встретила. Люди на ветке по речке идут, лиса краем берега их гоняет. Гоняет, гоняет, спрашивает:

— Почему меня к себе не берете в ветку? Я все равно гонять вас буду. Вы мне место на носу дайте, я сяду.

Люди послушали ее, место на носу ветки дали, с собой взяли. Дальше плывут. Лиса говорит:

— Надо на берегу посидеть. Песчаный берег найдем, прыгать будем, кто дальше допрыгнет.

Сама плохое задумала. Берег осматривает, видит — трясина, зыбун. Говорит:

— Тут прыгать будем, но только разом.

Люди согласились. К месту подъехали, боком пристали, прыгнули. Лиса согнулась, нос подняла, до крепкого места допрыгнула. Люди в зыбун по плечи попали. Лиса бегаёт, радуется, что людей обманула, уши, носы им кусает. Сама снова в ветку прыгнула, поплыла, потом на берег вытащила.

Нашла в ветке клей сушеный. На берегу сидит, грызет. Слышит шум, сучки трещат — старик идет.

— Ты чего тут, лиса, делаешь?

— Я, дедушка, через реку ходила, два раза ныряла, две кучки клея достала.

— Дай мне попробовать!

Лиса маленький кусочек кинула, сама боком, боком — в сторону; клей изо рта не выпускает.

Медведь попробовал:

— Правда, вкусно! — Просит: — Дай еще!

Лиса говорит:

— Сам ныряй!

— Как я нырять буду, как потом вынырну?

Лиса говорит:

— А ты парку-то сними, подальше положи, чтобы в воду не скатилась.

Медведь послушался, шкуру снял, в сторону подальше положил, чтобы в песке не испачкалась. Спрашивает лису:

— Ты как ныряла?

Лиса отвечает:

— Глубоко ныряй, по дну иди.

Тот нырнул, по дну идет, ищет клей. Лиса вслед кричит:

— Ты путем ходи, хорошо ищи!

Медведь вынырнул, говорит:

— Ничего нет, где клей?

— Обратно ныряй и не прямо иди, а наискось!

Тот опять на дно спустился, а лиса схватила шкуру, все жирные места обгрызает. Сухой клей бросила.

Медведь вынырнул, видит — лиса его шкуру грызет. Он назад скорее поплыл. Пока добирался, лиса всю шкуру кончила. Сама в колючие кусты убежала. Медведь за ней. Рассердился старик. Лиса меж колючих кустов бегают, старик за ней. Колючки все в него, голого, воткнулись. Он рухнул. А лиса вернулась сало доедать.

Такая лиса хитрая, только глухаря не провела. И в капкан редко попадает!

Копает вокруг, а в капкан не идет. А за глухарями все охотится. Как прыгнет

— когда имает, когда только хвост в лапах останется.

«Медведь и бурундук»

Медведь в лес пошел топориче рубить. Топориче срубил, домой пошел, шел, шел и заблудился. Темно стало, он под корнем упавшего дерева лег и уснул. Утром проснулся, встал, есть захотел. Медведь посмотрел — кедровка на дереве сидит, кричит. Медведь подошел, спрашивает:

— Есть шишки в этом году?

А кедровка говорит:

— В этом году шишек нет.

Медведь сказал:

— В этом году ты не помрешь.

Он вперед шагнул и пошел. До обеда шел, в мелкий лес пришел. Маленькие кедры стоят, на них так много больших шишек, что ветки вниз согнулись. Медведь на дерево залез, шишки вниз бросать стал, шишек много сбросил, вниз слез, шишки жевать стал, орехи есть начал. Бурундук подошел и спрашивает:

— Ты что, приятель, делаешь?

А медведь говорит:

— Я заблудился, свою берлогу потерял.

А бурундук говорит:

— Я твою местность знаю, твой отец и твоя мать меня воспитывали, когда я сиротой жил. Я могу тебя на твою родину отвести.

Бурундук с дерева коры надрал, медведю глаза завязал, на голову ему сел и говорит:

— А теперь иди.

Медведь день шел, ночь шел, утром бурундук говорит:

— Стой.

Бурундук медведю глаза развязал.

— Теперь, — говорит, — ну-ка посмотри! Твои места?

Медведь глаза открыл и посмотрел: большая ель стоит, сучки на ней поломаны и кора поцарапана. По сторонам посмотрел — свою берлогу увидел. Медведь сказал:

— Ты хороший товарищ, ты меня домой привел.

Он бурундука взял, на лапу посадил и по спине погладил. От медвежьих когтей на спине бурундука пять черных полос осталось.

«Мышка»

Мышка вдоль берега бежала, бежала и клей нашла. Копалась она, копалась, клейницу нашла.

Люди:

— Тебе зачем клейница нужна?

Мышка:

— Для лодки.

Люди:

— Мышка, какой речки это устье?

Мышка:

— Это клейной речки устье.

Поплыла она, место, где чум стоял, нашла. Копалась, копалась, целую иголку нашла.

Люди:

— Мышка, какой это речки устье?

Мышка:

— Это иголочной речки устье.

Люди:

— Зачем тебе иголка нужна?

Мышка:

— Чтобы ею, как шестом, стоя отталкиваться.

Мышка плыла, плыла и половину иголки нашла.

Люди:

— Мышка, какой это речки устье?

Мышка:

— Иголочного ушка речки устье.

Люди:

— Зачем тебе половина иголки нужна?

Мышка:

— Чтобы ею, как шестом, сидя отталкиваться.

Плывет она, плывет, наперсток нашла.

Люди:

— Зачем тебе наперсток нужен?

Мышка:

— Чтобы служил мне шапкой от дождя.

Однажды мост делали мышь и крохаль. Мост сделали, крохаль мышке говорит:

— Переходи через мост!

Мышка:

— Нет, крохаль, переходи ты!

Крохаль ей говорит:

— Нет, переходи ты!

Мышка пошла и в воду упала. А крохаль смеяться стал, пузырь его и лопнул.

Мышка его съела.

Бежит она, бежит — люди в чуме живут, старушка у них болеет. Мышка людям говорит:

— Я ее вылечу. Старушку в мешок положите и меня в мешок пустите!

Мешок завязали. Мышка старухе глаза выковыряла, уши ее отгрызла и говорит:

— Выпустите меня.

Они ее выпустили, и она убежала, а люди говорят:

— Мышь старушку умертвила!

А мышка мышам говорит:

— Днем не ходите, ночью ходите!

Теперь мыши только ночью ходят.

«Про дятла и ворону»

Семья Эт живет. Они жили, жили. Эты ночевать собрались. Жена Эта постелила детям, они спать легли. Мороз, мороз! На кухне дятел сидит, веревкой привязан. Ворон тут же сидит, в кухне сидит.

Старик со старухой легли, спят.

Ворон кричит:

— Дятел веревку перекусывает.

Старик проснулся:

— Старуха, дятла посмотри! Ворон говорит, что дятел веревку перекусывает, веревку перекусывает.

Старуха встала, на кухню посмотрела, на кухню идет — дятел тихо сидит.

Старик спрашивает:

— Ну, что?

Старуха отвечает:

— Дятел тихо сидит.

Старуха легла спать.

Ворон говорит:

— Дятел веревку перекусывает!

Старик говорит:

— Старуха, иди, ворон говорит, что дятел веревку перекусывает.

Старуха легла. Ворон снова говорит:

— Дятел веревку перекусывает!

Старик говорит:

— Старуха, иди убери ворона, он обманывает, он обманщик!

Дятел тихо сидит, веревку перекусывает.

Дятел веревку перекусил, веревка развязалась.

Утром старики встали, дети встали. Старик двери открыл: люди туда-сюда ходят.

Дятел тихо сидит.

Дверь открылась, дятел на улицу вылетел. Дятел мешки порвал, ветер поднялся, пурга пошла, тепло настало

«Старик рыбак»

Жил старик со старухой. Старик котец поставил, домой вернулся, переночевал. На следующее утро он отправился к котцу, к котцу пришел, котец вычерпал — старик добыл одну щуку. Старик щуку взял, домой направился, домой пришел к старухе. Старуха щуку очистила, старик со старухой щуку съели; осталась только голова. Старики переночевали. Утром старик ушел к котцу, а старуха во время его отсутствия щучью голову съела. Старик к котцу сходил и совсем ничего не добыл. Старик вернулся, старуху спрашивает:

— Щучья голова где?

Старуха отвечает:

— Я ее съела.

Старик со старухой драться стали, поссорились из-за щучьей головы.

Старуха старика оттолкнула, взяла нарту, надела голицы и ушла.

Долго ли, мало ли она шла, вперед смотрит — землянка стоит.

Старуха подошла к этой землянке, голицы сняла и в землянку зашла — в землянке никого нет. Старуха вверх взглянула — наверху висит мясо и внутреннее сало. Старуха развела огонь, приготовила еду, поела, а потом наружу вышла, дров наготовила, дрова в землянку занесла, сама взяла топор, под дровами спряталась.

Немного погодя с улицы пришел человек:

— Лыжи с ног пусть снимутся, лыжи вверх пусть повесятся, — сказал он, — дверь пусть откроется.

Дверь открылась, он в землянку вкатился.

— Пусть загорится огонь!

Огонь загорелся.

— Пусть котел подойдет! Пусть котел снегом наполнится, пусть котел над костром подвесится, пусть снег в котле растает!

Снег в котле растаял.

— Пусть котел мясом наполнится.

Мясо в котел упало.

— Пусть котел вскипит, пусть котел снимется с костра, пусть котел с тагана снимется!

Котел снялся.

— Пусть подойдет корытце, пусть из котла мясо в корытце вычерпается, пусть мясо из корытца исчезнет!

Мясо из корытца исчезло.

— Если я на свое место лягу, меня съедят, если на другой стороне чума лягу, меня съедят, если в передней части лягу, меня съедят, если около дверей лягу, меня съедят, если на собачьем месте лягу, меня съедят!

Он покатился в угол возле дверей, где дрова. Он лег, заснул. Старуха выскочила, топором рубила-рубил, всего его изрубила на мелкие кусочки.

Потом старуха на нарту мясо положила, внутреннее сало положила, голицы надела, домой к старику отправилась. Долго ли, мало ли старуха шла, вернулась домой. Из чувала землянки дымок чуть-чуть идет, чуть-чуть идет.

Старуха залезла на землянку, через чувал вниз заглянула — старик как головешка худой стал; огонь в костре погас. Старуха плюнула. Старик заплакал. Плачет и говорит:

— Старуха меня бросила, костер погас!

Старуха спустилась вниз, открыла дверь, домой зашла, старика стала ругать:

— Ты помирать собрался!

Старуха вышла, мясо и сало принесла, в котел положила. Когда мясо сварилось, старуха его на корытце вычерпала. Старик со старухой есть стали, ели, наелись. Потом старик со старухой принесенное старухой мясо домой затащили и этим мясом теперь живут.

Нганасанские сказки

«Отчего у лисы на груди белая шерсть»

В старину ворон сидел на дереве у своего гнезда и держал во рту кусочек мяса. Пришла лиса и говорит:

— Какой ты черный, красивый, наверное и поешь хорошо. Вот бы мне послушать!

Ворону это понравилось, он каркнул, кусок мяса упал, и лисица его съела. После этого лисица сказала:

– Я съем еще у тебя одного птенца.

Ворон ответил:

– Нет уж, теперь ты меня не обманешь. Как ты поднимешься на дерево?

– Нет, съем. Зачем я стану подниматься на дерево? Свалю его, подрубив топором. Видишь, у меня топор – сказала лиса, показывая на хвост, и стала им ударять по дереву.

Ворон упросил не рубить дерева и выбросил лисе своего птенца. Лисица съела и ушла.

Прилетела маленькая пташечка и увидела, что ворон плачет.

– О чем, ворон, плачешь? – спросила она.

Ворон рассказал, как лиса стала рубить дерево и съела у него птенца.

– Какой ты глупый, – сказала пташка, – это ведь был не топор, а хвост; лисица ничего бы не сделала, зачем ты отдал своего птенца?

Через сколько-то времени дошли эти слова до лисицы.

Отплачу я тебе! – думает.

Однажды, когда лисица лежала, прилетела пташка и уселась напротив.

– Вот хорошо, что ты прилетела, – сказала лисица. Я сильно обовшивела, сядь ко мне на голову и поищи вшей.

Птичка боялась, зная лисью хитрость, не подошла близко, а стала скакать вокруг да около. Тогда лиса сказала:

– Вот какая ты неразумная – разве такая шустрая и увертливая, как ты, может быть боязливой? Садись на голову и поищи у меня!

Подумала пташка, – села на затылок лисы и стала выбирать вшей. Видит лисица, что не поймать ей пташку, вытянула вперед лапки, положила на них свою голову и сказала:

– Садись сюда! – указывая на конец мордочки. Пташка уселась. Лисица подняла лапку, чтобы поймать пташку, но та улетела, оставив в лапке только одно белое перышко свое, которое прилипло к груди лисицы. Вот отчего у той бывает на груди белая шерсть.

«Старик и птичка»

Жила в одном месте птичка синичка. Голодно и холодно ей было в студеную северную зиму. Вот летела она однажды и заметила маленький чум. Села птичка синичка на крышу чума и видит в дымовое отверстие, как внутри старичок кует топор. Спрашивает птичка старичка:

— Дедушка, дедушка, не холодно ли тебе? Оглянулся старичок, посмотрел вверх на отверстие и сказал:

— Кто это там говорит? Заходи в чум, если ты человек.

Птичка ответила:

— Не человек я, а птичка синичка. И прилетела я к тебе, дедушка, с большой-большой просьбой. Вижу я, что живешь ты в холоде, да и есть нечего, видно, тебе. Сделай мне в своей кузне железные крылья, железный клюв и железные

лапки. Полечу я на небо к хозяину облаков. У него семь дочерей. У семи дочерей — семь мешков. В каждом мешке — теплые облака, дающие людям тепло. Один из тех мешков я украду, пока облачные девицы будут спать. Старичок сделал все, о чем просила птичка синичка. И полетела она в южную сторону неба. Летела, летела и увидела: впереди на небе белое облако разостлано, а на нем сидят рядком семь девиц. У ног каждой девицы по мешку с теплыми облаками.

Сказала птичка синичка:

— Хозяин облаков, помоги мне взять у девиц один мешок с теплыми облаками для старичка. Пусть девушки уснут крепким сном!

Как только птичка синичка кончила говорить это, старшая из девиц промолвила:

— О, сестрицы, как мне спать захотелось! А все остальные за ней проговорили:

— Нам тоже хочется спать!

И девушки заснули. Птичка синичка тотчас подошла к мешку младшей девушки и развязала его. Из мешка вдруг посыпалось множество облаков, а птичка полетела на землю, к старому кузнецу.

Прилетела птичка синичка и видит: старичок кузнец ходит вокруг чума в одной рубашке, а из-за облаков светит яркое солнце.

— Ну что, дедушка, тепло тебе стало? — спросила птичка синичка.

— Жарко! Молодец, птаха! — ответил старичок.

Вот и говорят, что теплую погоду людям достала с неба птичка синичка.

«Чайки»

Два человека потерялись. Они пасли оленей и заблудились. И так измучились, и даже есть им было нечего. И вдруг навстречу им три чума. Заходят в первый чум. В нем похороненная женщина сидит.

Она говорит:

— Ой, гости пришли, нечем вас угостить. Видно, хозяева мои ничего не оставили мне есть на могиле.

(Когда мертвые умирают, если им мяса не оставят, то они на том свете голодные, говорят.)

Заходят во второй чум. Там тоже такая женщина сидит. Она ни слова не сказала, и они вышли оттуда.

Заходят в третий чум. Там женщина сидит и говорит:

— Кушайте, что у меня есть, но огня у меня нет, видно, хозяева*84 мои мне спичек не оставили. Ну, чем ходить голодными, нате немного жира.

Один, младший, съел этот жир. Когда они вышли, старший говорит:

— Зачем ты взял это? Что-нибудь, ей-богу, с нами случится, если ты у мертвого взял кушать.

Старший заставляет друга бросить этот жир, а тот жир спрятал в рукавицу и нарочно говорит, что его бросил.

Потом идут, идут — видят: еще один большущий чум. И слышат бубен — видно, шаман шаманит.

Заходят — действительно шаман шаманит, а огонь еле-еле видно. И что они между собой скажут, огонь все время трещит после их слов.

И шаман говорит:

— Наверное, к нам гости пришли, потому у нас огонь трещит!

Тот парень, который взял жир, увидел девушку и сел рядом с ней. И все время щиплет ее.

Она кричит:

— Ой, ой, бок колет!

Ее отец говорит шаману:

— Ну кто же это к нам пришел, как же ты не видишь, шаман?

Шаман говорит:

— Между двумя нгоа (дверями; на том свете две двери) сидят два гостя.

Одному скоро будет счастье, выйдет на свой свет.

У другого в рукавице есть загадка, и он просит, чтобы ее угадали.

Тот, у кого в рукавице жир, услышал эти слова и говорит товарищу:

— Пойдем скорее!

Когда они вышли, товарищ говорит:

— Что у тебя в рукавице? Дай-ка я посмотрю.

Он говорит:

— Нету, нету ничего, пустая рукавица.

Он не показал, и так они идут дальше.

Видят: стоит еще большой чум. И слышно, как в нем галдят, галдят.

Тот, у кого нет жира в рукавице, слушает и думает: "Это какие-то особенные люди; кажется, что это даже не люди".

Другой ничего не слушает, идет и идет.

Потом первый говорит:

— Пойдем мимо, не зайдем в этот чум.

А тот говорит:

— Нет, зайдем, посмотрим, какие люди живут.

Ну зайдем, но ты будешь первым заходить.

— Ну все равно, буду и первым заходить.

Как только они зашли, то увидели, что в чуме полно чаек*85.

Умный говорит:

— Ну, я говорил, что это не люди, а ты не слушал.

— А что ты боишься?

Как их увидели чайки, то сразу замолчали.

Умный видит, что сидят на разных бобо против друг друга две маленькие хорошенькие пестрые чайки. И думает про себя: "Видно, девушки, что ли, они".

Потом выскочила одна большая чайка и что-то забормотала. Умный думает: "Однако, она говорит моему товарищу: „Садись около одной пестренькой чайки“".

Отправил своего товарища, тот сел там. После этого чайка опять что-то забормотала.

Умный думает: "Видно, она говорит, чтобы я сел около другой пестрой чайки".

И он тоже пошел и сел. Потом спать стали ложиться. Умный как устроился, то всю ночь не мог заснуть. А тот его товарищ крепким сном уснул.

Умный потом чуть-чуть уснул и слышит, что какой-то гам, шум в чуме или на улице около чума. Проснулся и сел. И видит, что чайки все напали на его товарища и разорвали его на куски.

И он сидит, плачет и говорит:

— Что это вы делаете, зачем?

А те говорят:

— Иди, иди ты домой, мы тебя не тронем, потому что ты ничего плохого по дороге не делал. А твой товарищ у мертвых жир брал, девушек щипал, и поэтому мы его разорвали и съедем.

Так и отправился тот домой и, видно, доехал благополучно.

И все, кажется.

«Девушка и луна»

Давным-давно жила в одном стойбище красивая девушка. И были у неё олени. Вот однажды гуляла она с оленями в тундре, а ночь была очень тёмная. Вдруг один олень посмотрел на небо и закричал:

— Прячься скорее, девушка! Луна хочет утащить тебя на небо!

Только успел олень спрятать девушку в большой сугроб и снегом забросать, как появилась на нарте Луна. Поискала, поискала Луна — нигде девушки не видно. Села на нарту, в небо укатила.

Вылезла девушка из сугроба, отряхнулась, вошла в чум.

Прошло немного времени, вбегает олень и кричит:

— Луна опять на нарте едет! Хочет тебя на небо забрать!

Ударил олень ногой о землю и превратил девушку в огонь. Ярко горит огонь, весело. А Луна тут как тут — тоже в чум вошла. Все углы обшарила, нигде девушки не нашла. Опять ни с чем уезжать собралась. Тут девушка не выдержала, засмеялась: «Здесь я!»

Хочет Луна девушку-огонь поймать, да не может — очень уж горячо ей. А девушка снова из огня в девушку превратилась, изловчилась, повалила Луну, связала.

Плачет Луна, умоляет:

— Отпусти меня, добрая девушка! Не буду больше на землю приходить.

Буду жить на небе, ночью людям светить, дорогу указывать!

Сжалилась девушка над Луной, отпустила её.

С тех пор Луна только по ночам на небо выходит. Светит людям, чтобы не сбились с пути.

«Медведи и старик»

Тундровый тунгус есть, старик. У него пятеро детей: три сына, две дочери. В чуме на реке живут. Олень один есть.

Вода талая стала, пошел старик на реку промышлять. Три волосяных пушальни у него. Метал их. Немного посидел, рыбы нет. Вернулся домой старик. В чум зашел, чай пил. Говорит потом:

— Может быть, рыба попала!

Ушел опять старик к речке. Видит: у пушальни белый медведь сидит. Перебирает, смотрит ее.

— Ук! — крикнул старик и кусок плавника схватил. Медведь тоже палку схватил. Говорит старик:

— Уходи прочь! Что со мной играешь, почему надо мной шутишь? Дурак я, что ли? Прочь, прочь! Пушальню порвешь!

Медведь вытащил пушальню на берег. Оба ухватились за поплавки пушальни, тащут в разные стороны, палками машут. Говорит старик:

— Ты разве не нгуо? Почему у бедного человека промысел портишь?

Старик на ветке на воде был. Медведь, потянул пушальню, вытащил старика вместе с веткой на берег. На земле старик табак нюхает и говорит:

— Прочь, прочь! Пошто на земле даже не отпускаешь? У меня сейчас Христос-бог есть. От пего ты уйдешь? Я умру, что ли?

Медведь не выпускает пушальни. Схватил старика зубами за шею, трясет.

— Ну, ешь меня. Я сидеть буду, — говорит старик.

Не стал медведь есть старика. Говорит старик:

— Я крещеный человек! Солнцу буду молиться. Солнце! Меня медведь съест хочет. Это, по-твоему, ладно?

Медведь все-таки его не пускает. Говорит опять старик:

— Я, когда молодой был, в ветке быстро ходил. Ты сильный? Давай померимся, кто сильнее. Я отстану — ты меня съешь. Ты отстанешь — я тебя убью.

Медведь это услышал и поплыл. Старик в ветке быстро поплыл. Говорит:

— Беда будет потом. Обгоняет меня.

Есть у старика пальма. Есть железный крест. В воде омут был. Здесь рядом поплыли.

Думает старик: "Уйдет медведь в омут". Говорит:

— Ну, живей!

Выскочил старик на берег и, когда медведь подплыл, ударил его пальмой.

Снял старик с медведя шкуру, в чум его увез и съел.

Ночь прошла. Наутро старик опять к пушальням ушел. Видит: черный медведь пришел, пушальни смотрит. Закричал старик:

— Почему пушальни рвешь? У тебя на земле еды много. Я же у матери воды еду прошу. Почему ты такой?

Медведь пушальню не выпускает. Ухватились они за поплавки и разорвали пушальню.

— Ты не бог, а дурак, — говорит старик. — Ребенок ты, что ли?

Ненецкие сказки

«Белый медведь и бурый медведь»

Однажды лесной бурый медведь пошёл на север, к морю. В это время морской белый медведь пошёл по льду на юг, к земле. У самого берега моря они встретились. У белого медведя шерсть встала дыбом. Он сказал:

— Ты что это, бурый, по моей земле ходишь?

Бурый ответил:

— Когда она у тебя была, земля-то? Твоё место в море! Твоя земля — льдина!

Белый медведь встал на дыбы. Бурый медведь встал на дыбы. Они схватились, и началась борьба. Боролись до полудня- никто не одолел.

Боролись до вечера. Оба устали, сели. Молчат. Первым заговорил бурый. Он сказал:

— Ты, белый, оказывается, сильнее. Но я — ловчее, увёртливее. Поэтому никто из нас верха не возьмёт. Да и что нам делить? Ведь мы с тобой братья.

Белый медведь сказал:

— Верно, мы братья. И делить нам нечего. Земли наши неоглядны.

Лесной медведь сказал:

— Да, мои леса огромны. Мне нечего делать в твоих льдах.

Морской медведь сказал:

— А мне нечего делать в твоих лесах. Да я туда никогда и не заходил! Давай жить каждый на своём месте и не мешать друг другу.

Лесной медведь пошёл назад, в лес. Морской медведь остался на берегу моря.

С тех пор хозяин леса живёт в лесу, хозяин моря живёт в море. И никто друг другу не мешает.

«Как медведь хвост потерял»

Жила когда-то лиса, а рядом в лесочке медведь жил. Часто они встречались, жили дружно, как родные братья. В те времена у медведя хвост пушистый да длинный был.

Однажды лиса говорит медведю:

— Пойду рыбки половлю, хочу свеженькой отведать. Медведь спросил:

— Как же ты, сестричка, голыми руками рыбу станешь ловить?

Лиса говорит:

— Очень просто: суну хвост в прорубь, рыба сама придет-любит она за хвост цепляться!

Так лиса и ушла на ловлю.

Как раз тут мужики рыбу ловили. Лиса легла на снег, как мертвая. Наловили мужики рыбы, уложили на нарту и поехали. На дороге лису увидели и на рыбу в нарту ее положили. Лиса мешок с рыбой прогрызла, рыбу на дорогу всю выбросила, а потом и сама убежала.

Сидит лиса и ест рыбу. Медведю даже завидно стало, Думает: "Так-то и я могу наловить!"

Пошел медведь на реку, засунул хвост в прорубь и сидит.

Долго сидел так. Надоело. Думает: "Дай попробую, много, должно быть, уже рыбы на хвосте!"

Начал хвост из воды тащить, а хвост, оказывается, примерз. Стал медведь тогда изо всех сил дергать свой хвост, да и оторвал его.

С тех пор медведь без хвоста остался. Никакого хвоста у медведя теперь нет.

«Как могучий орёл вернул ненцам солнце»

Очень давно это было. Много лет тому назад солнце над ненецкой землей не скрывалось с неба. Озера и реки тогда, словно вода в котле, кипели, столько в них было рыбы. От берегов морей до самых лесов паслись олени стада..

Голубых и белых песцов не переловить было капканами. Каждой весной тучами налетали гуси, утки и лебеди. Весело жилось ненцам в тундре.

А далеко за лесами жил черный коршун. Две головы было у него, два жадных клюва, две пары завистливых глаз. Сколько ни было у него добра, все ему казалось мало. Служили ему верные слуги-злые ястребы.

Раз залетел один ястреб далеко в тундру и увидел, как хорошо живут ненцы.

Вернулся он к своему господину, коршуну, все ему рассказал.

Тут черный коршун еще чернее стал от зависти. Задумал он хитростью забрать у ненцев солнце. Велел он своим слугам сплести большую сеть. Сам ударился о землю, обернулся толстым купцом. Взял с собой много пьяной воды и поехал к ненецким чумам.

Как гостя встретили его ненцы. На шкуры усадили, угостили олениным мясом и рыбой. А купец стал угощать их пьяной — водой. От пьяной воды закружились головы ненцев. Принялись они петь и плясать, потом все спать повалились.

Толстый купец только этого и ждал.

Громким свистом созвал своих слуг. Прилетела тысяча ястребов. Накинули они сеть на солнце и потащили за собой. Второй раз свистнул купец, прилетела еще тысяча ястребов. Угнали они оленей, истребили голубых и белых песцов, Все богатство у ненцев забрали.

А ненцы крепко спали, ничего не слышали. Наконец проснулись и не узнали своей земли. В тундре стояла темная ночь. Дул холодный северный ветер, бушевала пурга. Озера и реки покрылись толстым льдом.

С тех пор стало бродить несчастье по ненецким чумам. Дети рождались слабыми. Старики слепли от дыма костров. Не было солнца — приходилось в холодных темных чумах днем и ночью костры жечь. Раньше ненцы любили песни петь, а без солнца про песни забыли. Только свист пурги да волчий вой слышались в тундре.

А черный двуглавый коршун жил в своем золотом чуме. Солнце, что увел от ненцев, держал он в золотых цепях.

Так прошло много лет. В той стороне, где жил двуглавый коршун, выросли могучий орел и стая орлят. Хотели они, чтобы солнце всем светило, всех грело.

Коршун солнца не отдавал.

Стали орел и орлята биться с черным коршуном, с злыми ястребами. Бьет черный коршун орла двумя железными клювами, рвет его железными когтями. Ястребы над орлом тучей нависают. Помогают черному коршуну. Но сила у орла могучая, бьется, он не на жизнь, а на смерть. И орлята с ним бьются, ястребов клюют, у двуглавого коршуна все перья повыщипали. Долго так бились. Наконец высоко в небо взвился орел, поднялся выше облаков и кинулся на черного коршуна. Камнем полетел коршун на землю и упал в тундровое озеро. До самого дна расступились холодные волны, потом снова сомкнулись над черным коршуном. Увидали это ястребы, с криком разлетелись во все стороны. Но орлята догнали их и заклевали всех до одного.

А могучий орел разбил золотые цепи, освободил солнце. Стало солнце посередине неба, всем светит, всех греет.

Доходят его лучи и до тундры. Хорошо теперь ненцам, в тундре жить, дружно они работают. Развели много оленей, Вместе на охоту ходят, бьют песцов и чернобурых лисиц. По озерам и рекам на лодках-самоходках плавают, рыбу ловят.

Вернулось в ненецкие чумы веселье. Опять ненцы начали песни петь, лучше прежнего. Поется в тех песнях про советскую власть, -это она принесла ненцам радость и счастье.

«Кукушка»

Вот что было. Жила на земле бедная женщина. Было у нее четверо детей. Не слушались дети матери. Бегали, играли на снегу с утра до вечера.

Вернутся к себе в чум, целые сугробы снега на пимах натащат, а мать убирай. Одежу промочат, а мать — суши.

Трудно было матери.

Вот один раз летом ловила мать рыбу на реке. Тяжело ей было, а дети ей не помогали.

От жизни такой, от работы тяжелой заболела мать. Лежит она в чуме, детей зовет, просит:

— Детки, воды мне дайте. Пересохло у меня горло. Принесите мне водички. Не один, не два раза просила мать. Не идут дети за водой.

Старший говорит:

— Я без пимов. Другой говорит:

— Я без шапки. Третий говорит:

— Я без одежды.

А четвертый и совсем не отвечает. Сказала тогда мать:

— Ближко от нас река, и без одежды можно за водой сходить. Пересохло у меня во рту. Пить хочу!

Засмеялись дети, из чума выбежали. Долго играли, в чум к матери не заглядывали. Наконец захотел старший есть — заглянул в чум.

Смотрит он, а мать посреди чума стоит. Стоит и малицу надевает.

И вдруг малица перьями покрылась. Берет мать доску, на которой шкуры скоблят, и доска та хвостом птичьим становится.

Наперсток железный клювом ей стал. Вместо рук крылья выросли.

Обернулась мать птицей и вылетела из чума. Закричал старший сын:

— Братья, смотрите, смотрите, улетает наша мать птицей!

Тут побежали дети за матерью, кричат ей:

— Мама, мы тебе водички принесли. Отвечает им мать:

— Ку-ку, ку-ку! Поздно, поздно. Теперь озерные воды передо мной. К вольным водам лечу я.

Бегут дети за матерью, зовут ее, ковшик с водой ей протягивают.

Меньшой сынок кричит:

— Мама, мама! Вернись домой! Водички на! Попей, мама!

Отвечает мать издали:

— Ку-ку, ку-ку, ку-ку! Поздно, сынок, не вернусь я. Так бежали за матерью дети много дней и ночей — по камням, по болотам, по кочкам.

Ноги себе в кровь изранили. Где пробегут, там красный след останется.

Навсегда бросила детей мать-кукушка. И с тех пор не вьет себе кукушка гнезда, не растит сама своих детей.

А по тундре с той самой поры красный мох стелется.

«Лисица, птичка и ворон»

На дереве в гнезде сидела птичка. В гнезде четыре птенчика было. Бежала мимо лиса, увидела птичку и говорит:

— Дай мне, птичка, одного птенчика — мне есть хочется.

— Как я могу дать тебе своего птенчика? Ищи в другом месте, я не дам, — отвечает птичка. Лиса говорит:

— Если не дашь, я срублю твое дерево. У меня сабля в меховом мешке.

Подняла лиса свой хвост и стала им размахивать, точно дерево рубит.

Испугалась птичка, заплакала:

— Не руби, лиса, дерево, дам я тебе птенчика. И с этими словами выбросила из гнезда птенчика. А лисе этого и надо было. Схватила птенчика и унесла в лес.

Сидит птичка и плачет. Жаль ей своего птенчика. Летит мимо ворон и спрашивает:

— О чем, птичка, плачешь? Или горе у тебя большое? Птичка говорит:

— Как мне не плакать! Лиса съела одного моего птенца. Ворон удивился и говорит:

— Как лиса могла твоего птенца съесть? Ведь гнездо твоё высоко на дереве.

— Я сама ей бросила его: лиса хотела, дерево срубить, у неё острая сабля в меховом мешке. Ворон говорит:

— Глупая ты, глупая! Это не сабля, а хвост. В другой раз придёт, пусть рубит, сама отступится. После этого ворон улетел. На другой день лиса снова пришла, говорит:

— Дай-ка мне ещё одного птенца, проголодалась я. Птичка говорит:

— Нет, не дам я своего птенчика. Лиса говорит:

— Тогда я дерево рубить буду.

И стала тут лиса хвостом по дереву бить. Била-била, все волосы с хвоста повыдрала, а дерево не шевельнулось. Присела лиса около дерева и спрашивает:

— Кто это тебя научил меня не слушаться? Не ворон ли тебе про меня наказывал? Птичка отвечает:

— Сама я догадалась, хотя и поздно. Ведь есть же у меня свой ум! Лиса говорит:

— Нет, тебе своим умом до этого не дойти. В этом тебе ворон помог.

Побежала лиса по лесам и долинам ворона искать. Много дней так бежала. И вот к большой реке подошла. На берегу реки оказалось несколько чумов. Тут, около людей, и решила лиса чем-нибудь поживиться. Вырыла лиса яму и легла в ней вверх брюхом. В яме зарылась, только один язык наружу высунула. Язык красный далеко видно.

Лежит так лиса, лежит, вдруг видит-ворон летит. А ворон увидел красный язык и думает: "Эге, вот мне и ужин!"

Подлетел ворон к лисе и вцепился клювом в язык, а лиса тут схватила его за голову, смеётся:

— Ага, ты птичку уму-разуму учил, а теперь я тебя проучу.

Ворон просит лису:

— Ой-ой, не убивай меня так позорно. Если так убьёшь, никто тебя не похвалит. Подними лучше меня на скалу, поставь над обрывом, разбегись и столкни.

Лиса думает: "В самом деле, так его надо проучить, пусть упадёт да косточки свои переломает!"

Так лиса и сделала: поставила ворона на скалу, разбежалась и хотела его толкнуть. А ворон расправил свои крылья и полетел. Лиса с разбегу не удержалась и упала с обрыва и разбилась.

«Олешек и мышка»

Бежала куда-то мышка. Долго ли, коротко ли бежала, повстречала олешка. Мышка спросила:

— Друг олешек, куда и откуда идёшь?

При таких словах олешек поднял голову и говорит:

— Разве не видишь? За четырьмя ногами своими я гоняюсь.

Тогда мышка сказала:

— Ты тоже, оказывается, неизвестно куда идёшь. Пойдём-ка вместе!

— Ну что же, пойдём вместе.

Дружно вместе пошли. Олешек во время ходьбы голову набок наклоняет, зубами поскрипывает, глаза у него прищурены. Мышка рядом бежит. За оленем едва поспекает.

Долго ли, коротко ли так шли, много раз терял олешек из виду мышку, только по писку её находил:

— Ах, друг мой, хороший друг, ты тут, оказывается! Через некоторое время мышка первая заговорила:

— Олешек, давай играть в прятки! Олешек словно и ждал этих слов, сказал:

— Давай, давай играть в прятки. Мышка спросила:

— Кто же из нас будет первым прятаться? Олешек сразу ответил:

— Ты маленькая ростом. Закрой глаза, я спрячусь. При таких словах мышка шмыгнула в мышиную норку. Олешек побежал. Улёгся во впадину высохшего ручья. Вот начала мышка искать олешка. Долго ли, коротко ли искала она олешка, найти не могла. Совсем из сил выбилась. Тут подумала: "Этого великана я хитростью возьму". Закричала мышка во весь голос:

— Олешек! Ты спрятался, а рога у тебя видны! Услышав это, олешек подумал: "Эх, как же это забыл я спрятать свои рога? Плохо!"

Вышел олешек из ложбины. Пошёл по направлению к мышке.

Увидев его, мышка сказала:

— Теперь моя очередь. Теперь я спрячусь.

Разве может мышка далеко уйти? Тут же под ногами спряталась.

Стал олешек искать мышку. Долго её искал. Да разве мышку найдёшь? Пока искал олешек мышку, устал, есть захотел. Начал олешек есть ягель возле того места, где спряталась мышка. Вместе с ягелем проглотил он и спрятавшуюся мышку.

Поел олешек и отдыхать улёгся. Прогрызла мышка дырочку между ребрами олешка, вышла и говорит:

— Эх, олешек, хоть и велик ты ростом, а глуп. Вот я маленькая, а сильнее тебя оказалась. Этого мяса теперь и детям моих детей хватит.

Хотела мышка снять шкуру с олешка, но куда ни ткнётся носом, повсюду шерсть.

Позвала мышка чайку:

— Чайка, чайка! Я добыла олешка. Сними с него шкуру. Начала чайка снимать шкуру с олешка, не смогла. Позвала мышка ворона:

— Ворон, ворон! Я добыла олешка. Иди-каними с него шкуру.
Прилетел ворон. Хотел было снимать шкуру с олешка, да не смог, только глаза выклевал.
Задумалась мышка: "Кто же снимет с олешка шкуру?" Смотрит, идут лисица и волк.
Лисица сразу заговорила:
— Молодец, мышка! Какого хорошего оленя добыла. Ты, наверное, очень устала. Ступай-ка, поспи. Мы с волком вдвоём шкуру снимем. Как будет готово, разбудим тебя.
Услышав ласковые слова лисички, подложила мышка под голову переднюю лапку и заснула.
Вот через некоторое время лисичка закричала:
— Мышка, вставай! Мясо готово! Кушай! Вскочила мышка, подбежала к тому месту, где олень лежал. И что же? Остались от оленя только рога да копыта, а лисички и волка и след простыл. Рассердилась мышь. Стала хиреть-хиреть и вскоре умерла.

«Почему совы не видят солнечного света?»

Жил старик-сова со своей старухой, и был у них один-единственный сын. Пришло время сына женить. Сказал тогда старик-сова своей старухе:
— Надо женить нашего сына. Не знаешь ли ты для него жены?
Ответила старуха-сова:
— Я целыми днями в чуме сижу. Что я знаю? Ты повсюду ходишь. Тебе лучше известно, где найти жену для нашего сына.
Сказал на это старик-сова:
— Ну, если ты не знаешь, то я знаю. У воронов есть младшая сестра. Придется нам перекочевать в их землю.
Вот пустились совы в путь. Долго ли, коротко ли кочевали, только доехали без всяких происшествий. Младшую сестру воронов в жёны своему сыну взяли. Сыграли свадьбу. Потом совы обратно в свою землю отправились. Проехали около семи дневных перекочёвок. Остановились, чум поставили. Несколько дней на одном месте живут.
Сестра воронов уж очень черна. И характер у неё вспыльчивый. Никакого поперёк ей сказанного слова не стерпит. А старуха-сова ворчливая, всегда на своём поставить хочет.
Стала однажды молодая невестка волосы расчесывать.
— Бабушка, — говорит она, — мне голову смазать надо бы. Нет ли у тебя мозга из ноги дикого оленя? Старуха-сова заворчала в ответ:
— Мозг из ноги дикого оленя тебе понадобился! Откуда его взять? Твои родные не положили мозгу в твои нарты. Да и чёрную голову, чем ни смажь, всё равно не станет она белой.
Невестка ответила:

— Моя чернота вместе со мной на свет появилась. Так, слово за слово, и поспорили. Рассердилась невестка на свою свекровь и говорит:

— Пока видны ещё мои следы, пойду-ка я обратно в свою землю.

Ушла сестра воронов, а совы перекочевали в свои места. Надо им для сына новую жену искать.

Вот наступила весна. Из тёплых стран прилетели канюки. Сказала тогда старуха-сова:

— В поисках невесты мы по лесам кочевали. А тут девушки-невесты сами к нам приехали. Можно взять в жёны нашему сыну дочь птиц-канюков.

Взяли совы в жёны своему сыну дочь птиц-канюков. Сыграли свадьбу.

Вместе жить стали. Невестка всем хороша: добра, работаща, воду и дрова для чума заготавливает, никогда слова грубого не скажет.

Только однажды заболела у невестки голова. С каждым днём всё хуже становится.

Говорит старик-сова своей старухе:

— Хороша наша невестка, как бы не умерла она. Сказала старуха-сова:

— Недалеко от нас живёт, говорят, шаман-мышелов. Нужно его позвать, может быть он вылечит нашу невестку. Пошёл сын совы за шаманом-мышеловом. Пришёл шаман-мышелов, сказал:

— Сделайте для больной чум из дёрна. Пока я лечить буду, в этот чум не входите.

Сделали совы чум из дёрна. Внесли туда больную. Вместе с ней шаман-мышелов вошёл. Семь дней лечит. Совы и близко к чуму подойти не смеют.

Через семь дней стих голос шамана-мышелова. Потом он сказал:

— Откройте двери чума.

Открыл старик-сова двери чума, и шаман-мышелов оттуда стрелой вылетел.

Послушала старуха-сова и говорит:

— Не слышно больше стонов нашей больной. Наверно, она поправилась.

Вошли совы в чум, а от дочери канюков только косточки остались.

У старика-совы, у его старухи, у их единственного сына слёзы так и полились.

Словно аргиши текут у них слёзы по обеим сторонам клювов.

Стали канюки перекочевывать в тёплые страны, увидели, как плачут совы, и говорят:

— Чего вы так плачете? Есть у нас ведь ещё женские шапки, невесты есть.

Если одна умерла, другую дадим. Сказал старик-сова:

— С жёнами из других мест нам не посчастливилось. Будем мы зимовать в своей тундровой земле на тернистом хребте. Может быть, в этих местах найдём невесту своему сыну.

Улетели канюки, а совы опять плакать стали. Так плакали, что глаза у них закрылись. С той поры и не видят совы дневного света.

Этой сказке конец.

«Ягодка голубика»

Жила однажды девушка. Была она такая маленькая, что могла легко спрятаться за кочку, за карликовую березку. Потому прозвали ее Лынзермя. Сидела как-то Лынзермя одна у себя в чуме и шила. Вдруг в чуме стало темно.

"Кто это уселся около дымового отверстия и мешает свету проникать в чум?" — подумала Лынзермя.

Подняла она голову и увидела белку.

— Уйди, белочка, ты загораживаешь мне свет, шить темно, — сказала Лынзермя.

Но белка, вместо того чтобы послушаться, стала бросать в девушку шишками.

Рассердилась Лынзермя и сказала:

— Белочка, если не перестанешь бросаться шишками, я ударю тебя шестом. Не слушает белка, продолжает бросаться шишками. Взяла Лынзермя шест и ударила им белку. Белка упала на землю. Стала Лынзермя снимать с белки шкурку, сама приговаривает:

— Из этой части шкурки. я сошью рукавички. Из этой части шкурки сошью палицу. Из этой части шкурки сошью себе шапку.

Мясо белки она разложила по нартам.

Через некоторое время пришли в чум два незнакомых человека. Лынзермя встала со своего места, вышла на улицу и принесла большой кусок беличьего мяса. Часть мяса она сварила, часть приготовила для еды в сыром виде.

— Видно, ты хорошая хозяйка, -говорят мужчины.- Будь женой одного из нас.

Испугалась Лынзермя. Не знает она этих мужчин. Как за чужого человека замуж идти, в чужие места перекочевывать?

— Как же вы меня понесете? Во что посадите?

— Посадим тебя в рукавицу, -говорят мужчины.

— Пальцами меня там раздавите.

— Посадим тебя за пазуху.

— Шерсть от шубы ко мне там пристанет.

— В пимы тебя посадим.

— Растопчете меня в пимах.

— В шапку тебя посадим.

— Я задохнусь в шапке.

— Куда же тебя посадить? -спрашивают мужчины.

— Посадите меня в этот железный ящичек.

Посадили мужчины Лынзермя в железный ящичек и понесли куда-то. Долго шли. По дороге Лынзермя выскользнула тихонько из ящика через отверстие в замке. Падая зацепилась она за веточку и спряталась под листиками. Сидит на веточке и плачет. Как домой вернуться, не знает.

Пришли мужчины к себе домой, открыли ящичек. Смотрят, нет там Лынзермя. Искали они ее, искали,- нигде найти не могли. А Лынзермя так плакала на веточке, что вся посинела, совсем маленькая, круглая стала. В ягоду превратилась девушка, в ягоду голубику. Не сразу найдешь ты ягоду голубику. Прячется она за листочками. Боится, как бы не нашли ее чужие люди.

Селькупские сказки

«Хозяйка огня»

Говорят, давным-давно это случилось. Случилось в том стойбище, где семь родов жили, где семь чумов стояло!

Однажды собрались все мужчины на охоту. Отправились. Остались одни женщины да дети в стойбище.

Три дня жили, все хорошо было. На третий день к вечеру вот что вышло. В одном чуме женщина себе еду варила. Подбросила в очаг побольше дров, котел с оленьим мясом подвесила над огнем. Сама села со своим маленьким ребенком к очагу поближе. Ребенок смеется на ее коленях, женщина ему улыбается.

Вдруг треснуло полено, полетели искры из очага, одна попала ребенку на руку. Заплакал ребенок. Женщина огонь попрекает:

— Ты что же это делаешь?! Я тебя дровами кормлю, за тобой ухаживаю, а ты моего ребенка обижаешь!

Испугался ребенок материнского крика, еще больше заплакал. Носит его женщина по чуму, на руках качает, а он не унимается. От жалости, от досады шлепнула женщина малыша. Ребенок совсем зашелся. Себя бы женщине винить, а она все на огонь сердится.

— Видишь, что ты наделал! — кричит. -Не будет тебе дров, изрублю тебя, водой залью!

Положила она ребенка в люльку, схватила топор. Топором огонь рубит.

Потом набрала в ковшик воды, на очаг плеснула — зашипел огонь, погас.

Женщина говорит:

— Вот теперь будешь знать, как обижать моего сына! Ни одного огонька, ни одной искорки от тебя не осталось!

Не горит огонь. Темно, холодно в чуме. Ребенок жалобно заплакал: озяб он. Опомнилась женщина. Нагнулась над очагом, золу разгребает. Так ведь сама сказала, что ни одной искорки не оставит. И не оставила.

А сын все плачет. Мать подумала: "Сбегаю в соседский чум, возьму огня, разожгу очаг".

Побежала. Только к соседям вошла — у них в очаге пламя заколебалось, садиться стало. Потом последний синий огонек струйку дыма пустил и погас.

Женщина к другим соседям побежала. Чуть дверь отворила — и у них не стало огня. Она к ним даже не вошла, сразу дверь прикрыла. Обошла все стойбище, и всюду огонь погас. Еще только в одном, последнем чуме горит. Там старушка жила, век доживала. Много знала, много видела. Постояла женщина перед чумом, боится войти. Да что делать? Маленький сын ее совсем замерзнуть может. Вошла.

Пыхнул огонь, задымил и потух. Женщина заплакала. А старуха золу разгребает, ищет, нет ли в пепле уголька-искорки. Нету ни уголька, ни искорки. Холоден, темен очаг.

— Такого никогда еще не бывало, — сказала старуха. — Я свой огонь берегу, кормлю его досыта. Спать ложусь, угольки золой укрываю. Почему огонь погас? Уж не натворила ли ты чего, лягушка холодная? Уж не обидела ли ты огонь в своем очаге?

Женщина головой поникла, молчит.

— Так и есть,- сказала старуха.- Что же теперь делать? Ну, пойдем в твой чум, посмотрим.

Вышли из чума вдвоем. Идут стойбищем. Тихо всюду, темно. Будто покинули стойбище люди, будто вымерло оно.

В чуме женщины ребенок искричался весь, уже и плакать не может.

Старушка серное дерево взяла, принялась огонь добывать. Долго трудилась — не разжигается огонь.

Опустила старушка усталые руки, опять женщине говорит:

— Свят огонь в очаге, жизнь нам всем дает. Светит, греет и кормит. Погас огонь — все равно что солнце потухло. Померзнем, пропадем, злая смерть нас возьмет.

Встала старушка на колени и тут Хозяйку огня увидела. Сидит она в уголке очага. Одежда у нее серая, как зола, а кожа отсвечивает, как уголек, что пеплом подернулся.

Покачалась Хозяйка огня вперед-назад, старушке сказала:

— Зачем стараешься? Не будет вам огня. Женщина меня сильно обидела. Лицо мое топором рубила, глаза мои водой залила, злые слова кричала!

Стала старушка просить:

— Не сердись, Хозяйка огня! Сжался над нами! Эта глупая женщина виновата, другие не виноваты.

Качает головой Хозяйка огня, волосы ее, словно сизый дым, колеблются.

А старушка опять молит:

— Скажи, что сделать, чтобы снова в очагах огонь пылал? Все исполним, что прикажешь. Хозяйка огня ответила:

— Нет таких слов, нет такой силы ни у меня, ни у вас, чтобы огонь запылал, как прежде. Теперь его только от человеческого сердца зажечь можно.

Сидит молодая женщина, ребенка к груди прижимает, плачет.

Старушка ей говорит:

— Видишь, что ты сделала? Все семь родов людских из-за тебя, неразумной, пропасть должны! Охотники храбрые, как рассерженные медведи, сильные,

как лоси, погибнут. Трудолюбивые женщины зачахнут у холодных очагов. И дети малые умрут, и старики, и старухи. Потому, что нет жизни без огня. Высохли слезы у женщины. Поднялась она, отдала ребенка старушке, сказала:

— Береги его!

И на камни очага бросилась. Хозяйка огня пальцем до груди ее дотронулась — разом взметнулось пламя, загудел, забушевал огонь в очаге. Только и видно было, как Хозяйка огня обхватила женщину пламенными руками и вместе с искрами в дымовое отверстие унесла.

А старушка сказала:

Из этого чума пойдет сказка-предание о том, как из живого сердца огонь зажегся. Навеки запомнят селькупы, что в нашем стойбище случилось. Будут беречь огонь в очаге!

1

2

«Сказка о Пучике-Чурике»

Остался однажды Пучика-Чурика в чуме один. Мать его к щучьему запору пошла. Отец его тетеревов стрелять отправился. Старший брат его тетерок стрелять отправился.

Остался Пучика-Чурика в чуме совсем один. Взял Пучика-Чурика нож матери и стал у очага жерди резать. Тут черт-старик к чуму подошел и закричал:

— Пучика-Чурика, куда ушла твоя мать?

— Моя мать к щучьему запору ушла.

— Пойду-ка я твою мать погоняю!

— Ты мою мать не гоняй! Моя мать своим большим топором тебя надвое разрубит: одна твоя половина на небо полетит, другая твоя половина в землю уйдет.

— Пучика-Чурика, куда пошел отец твой?

— Отец мой тетеревов стрелять отправился.

— Пойду-ка я твоего отца погоняю!

— Ты моего отца не гоняй. Если отца гонять станешь, отец мой большим мечом-отказом тебя надвое разрубит: одна твоя половина к небу полетит, другая твоя половина в землю уйдет.

— Пучика-Чурика, куда ушел твой брат?

— Брат мой тетерок стрелять отправился.

— Пойду-ка я твоего брата погоняю!

— Ты моего брата не гоняй. Мой старший брат большим отказом тебя надвое разрубит: одна твоя половина на небо полетит, другая твоя половина в землю уйдет.

Тут черт-старик в чум зашел. Пучика-Чурика под жерди подлез. Нож свой в рукав засунул.

Черт-старик по ковшику ударил:

— Куда Пучика-Чурика девался? Ковшик так говорит:

— Я про Пучика-Чурика не скажу. Какую бы еду Пучика-Чурика ни ел-эта еда сначала мне попадает. Потом по котлу ударил:

— Куда Пучика-Чурика девался?

Котел так сказал:

— Я про Пучика-Чурика не скажу. Какую бы еду Пучика-Чурика ни ел-эта еда сначала мне попадает.

Потом черт по низу все облазил. По низу облазив, по жердям ударил:

— Куда Пучика-Чурика девался? Жерди так сказали:

— Пучика-Чурика сегодня наши спины резал, вот он под нами сидит!

Тут черт-старик Пучика-Чурика проглотил. А Пучика-Чурика ножом своим живот черта-старика колоть стал. Черт так и закрутился:

— Брюхо мое кто-то ест.

Пучика-Чурика живот черта-старика распорол и наружу свалился. Черт-старик из чума выскочил, и убежал. Тут мать Пучика-Чурика к чуму подошла, закричала:

— Пучика-Чурика, неси-ка связку щучек в чум!

А Пучика-Чурика так говорит:

— Меня черт проглотил, меня дьявол проглотил. Потом отец его пришел:

— Пучика-Чурика, неси-ка связки тетеревов в чум!

— Меня черт проглотил, меня дьявол проглотил! Потом брат его пришел:

— Пучика-Чурика, неси-ка связки тетерок в чум!

— Меня черт проглотил, меня дьявол проглотил! Тут все с смоляными факелами в Чум зашли. В чум лишь зашли, видят: Пучика-Чурика весь мазаный перемазанный сидит. Потом мать его вымыла.

«Чанкэр»

Давно-давно жили два брата. Младшего звали Чанкэр. Однажды сказал старший брат Чанкэру:

— Иди-ка, Чанкэр, нарежь черемуховых веток! Чанкэр пошел за черемухой.

Подошел к черемуховому кусту, вдруг видит-что-то солнце закрыло.

Взглянул наверх, а там большекрылая птица летит, вот-вот его схватит.

Хотел Чанкэр в куст черемухи спрятаться, да поздно. Большекрылая птица

схватила его, подняла, и понесла. По крыше дядиного чума его ногами протащила. Потом поднялась высоко и понесла в свое гнездо. Гнездилась она

на берегу большого моря. Принесла птица Чанкэра и посадила к своим птенцам в гнездо. Птенцы стали клевать Чанкэра. Плохо ему. Он подумал:

"Под горой, на мамонтовом плесе, хоть бы выплыл детеныш мамонта!"

Смотрит-верно, выплыл детеныш мамонта. Чанкэр сказал птице:

— Если будешь питаться мясом смертных селькупов, то долго не проживешь. Смотри-вон на мамонтовом плесе детеныш мамонта выплыл.

Притащи его, и ешьте.

Большекрылая птица полетела, годовалого детеныша мамонта схватила, в гнездо притащила. Птенцов накормила.

На другой день птенцы опять стали клевать Чанкэра, как только мать их улетела. Тогда Чанкэр стал сильно биться в гнезде. Гнездо расколосось на две стороны: одна половина — на сторону солнца, другая — на сторону месяца. А птенцы не выпали и опять клюют Чанкэра. Он снова сильно стал двигать локтями, и гнездо вместе с деревом упало в море. Когда падало это дерево, посредине моря лодку с семью людьми разбило. Прилетела большекрылая птица, схватила дерево с гнездом за верхушку, машет крыльями, хочет поднять его. А Чанкэр ударил птицу и сломал ей крыло и ногу. Сам прыгнул в воду и поплыл по течению, лежа на спине. Так прибило его к берегу. Встал он и прислушался — будто звук ударов топора слышится. Пошел на звук и видит издали-это лесной лоз кедр свалил, лодку себе делает. Чанкэр спрятался за вершину кедр, протянул руку, схватил в горсть стружки и бросил лозу в лицо. Удивился лесной лоз: — Что это? Сколько прежде ни работал, никогда собственные стружки в глаза мне не летели. Почему это сегодня они мне на лицо садятся?

Чанкэр ответил:

— И вовсе не сами эти стружки тебе на лицо сели. Это я их в тебя бросил.

Лоз спросил:

— А ты откуда взялся? Что-то я тебя не вижу.

— Это оттого, что ты устал,-отвечает Чанкэр.-Ты усни, а я за тебя поработаю.

Лоз согласился, лег и уснул. Чанкэр взбежал на берег реки, нашел ящерицу и лягушку, притащил, бросил в лодку, и вот-лодка сама спустилась, совсем готовая на воде стоит. Проснулся лоз. Чанкэр говорит:

— Долго же ты, дед, спал. Я целую лодку сделал! Сели Чанкэр и лоз в лодку.

Лоза Чанкэр посадил на корму. Выехали в море, по морю кружат. Убили семь бобров. Лоз весло сломал. Причалили к берегу, развели огонь, поели.

Чанкэр челюсть одного бобра спрятал в карман. Стал лоз новое весло делать. Лиственницу нашел, ударил посредине колотушкой и говорит Чанкэру:

— Вот прежде, когда я был молодым, в расщелину дерева, бывало, руку и ногу засуну и дерево пополам так разрывал.

Чанкэр руку и ногу в расщелину дерева и сунул, а лоз колотушку вынул, и защемило деревом руку и ногу Чанкэру. Лоз к реке побежал, в лодку сел и поплыл. Плывет и поет:

"Теперь целых семь лет сохни тут, Чанкэр!"

А Чанкэр одной рукой из кармана бобровую челюсть вытащил, на расщелину дерева нацелил. Тут же огромная туча пришла, разразилась громом, и дерево в щепки расколосось. Чанкэр освободился. Из другого кармана птичью шкурку достал (она давно у него в кармане была). Эту шкурку помял, приклеил себе к лопаткам, на спину и полетел к середине моря. Устал, обессилел. Вынул из кармана оселок, бросил в море — вырос высокий каменный утес, до неба достает. Птичью шкурку снял, снова помял, пошире сделал, на спину прикрепил, полетел. Смотрит вниз, на море, видит, лоз на лодке спешит, уйти старается. Дочек своих из лесу в лодку посадил. Сам на корме сидит.

Чанкэр сел на вершину лиственницы, что склонилась к воде, и превратился в сокола. Сверху спустил петлю-силочек из жильной нитки. А лоз на лодке напевает:

"Чанкэр в щели лиственницы пусть семь лет, полные семь лет сохнет!"

Вдруг дочкам говорит:

— Э-эй, смотрите, какая-то пестрая птица, будто разрисованная, на дереве сидит! Посмотри-ка, дочка, что это за птица?

А в это время нос лодки прямо в жильный силочек въехал. Лоз силочек потянул, силочек с носа лодки соскользнул и лоза за подбородок поймал. Чанкэр быстро лоза вверх подхватил. Так на дерево повесил. Сам, как белка-летяга, в лодку влетел, тихо опустился, сел. И запел: "Целых семь лет, долгих семь лет, здесь виси и сохни!"

Сам посредине лодки лег. Спустя некоторое время к дому жены лоза подъехали. Чанкэр одну из дочек лоза с лодки на берег, как мост, перебросил и по ней вышел на землю. У этой дочки ребра затрещали, сломались. В дом к жене лоза пришел, ее убил. Дальше поехал на лодке, к мачехе лоза. Вторая дочка лоза на корме сидит. К дому мачехи лоза подъехали. Чанкэр и вторую дочку мостом перебросил. На берег сошел по мосту, к дому мачехи лоза пришел. Она ему сказала:

— Ты уж очень торопишься, дыхание твое беспокойное. Подожди, я сперва оденусь, как нужно.

Чанкэр вышел на высокий берег. Туда же мачеха лоза пришла. Стали они бороться. Во время борьбы все выше поднимаются. Вот уже к небесной туче поднялись. Тут мачеха лоза Чанкэру хвост отрубила (ведь прежде люди все были с хвостами), он упал. Мачеха лоза ему сказала:

— Отныне и впредь все селькупы пусть родятся бесхвостыми.

А Чанкэр упал в воду, и его понесло вниз по течению. Плышет он, лежа на спине. Вода сильно его несет. Долго несла. Наконец принесло его к тому самому кусту черемухи, откуда его унесла большекрылая птица. Вот и топор его и другие вещи лежат. Взял он топор и пошел домой. Люди его встретили спрашивают:

— Ты, Чанкэр, кажется, в беду попал?

А он молчит.

С той поры много добра своим людям Чанкэр делал. Промысел хороший всегда указывал, злых лозов, которые в лесу людей мучили, убивал. Вот и помнят его люди.

Энецкие сказки

«Как появились олени у самату»

Люди из рода самату были раньше безоленными. В давние времена жил один оленный человек из рода муггади. Этот человек говорит однажды:

— У меня оленей очень много.

У самату же были только собаки.

Однажды муггади ушел погостить к самату-старика. Этот самату жил около рыбного озера. Огонь он разжигал тальником, потому что дров у него не было. Пришел к самату оленный муггади и говорит:

— Эй, дядя, у тебя есть собачонки? Продай-ка мне пару собак. Отвечает ему самату:

— Ну, бери. Есть у меня собаки. А ты что можешь дать мне взамен?

Оленный муггади говорит:

— Оленей у меня полное стадо. Много! Никак не могу их без собак собрать.

Спрашивает его старик-самату:

— Сколько возьмешь собак за своих оленей? Тот отвечает:

— Не знаю. Смотри как ты будешь ценить собак? Тогда старик-самату говорит:

— Ты давай мне двух оленят, одну важенку и одного быка. Больше ничего не возьму. Может быть, у меня тоже олени будут.

— Ладно, — говорит муггади. Отдал самату оленному старику двух собак и взял за это двух оленят.

Кормит старичок оленят. Так и живет. Говорит он оленному муггади:

— Откуда ты пришел? Какого рода-имени?

— Как же я тебе скажу о своем роде, о моем: имени, — отвечает ему муггади.

— Ты сам про это узнай.

— Как, — говорит ему самату, — я скажу тебе о твоём роде? Может быть, ошибусь я или нет, но ты называешься Тысланга (олений бог).

Отвечает ему муггади:

— Ладно, это правильно. Я тебе двух оленят дал. Хорошо, что ты угадал, кто я. Эти телята у тебя вырастут.

Тот самату не очень был старым. Говорит ему Тысланга:

— Если ты ребенка найдешь, то давай оленей бедным людям. Кто бы ни пришел к тебе с просьбой, ты никогда не отказывай. Но если будешь отказывать тем, кто нуждается, все равно я об этом узнаю, потому что я тебя буду всегда видеть.

С тех пор появились олени у человека из рода самату.

«О мальчике и чудесной птице»

Живет старик со старухой. Сами они худенькие, и ребенок у них маленький. Все играет он один. Где взять ему товарища? Поставит полено, будто оленя, рога к нему привяжет. И зайца из тальника смастерит.

Как-то говорит малыш отцу:

— Сделай мне, отец, лук и две стрелы. Я буду стрелами играть.

Отвечает ему старик: — Уйти ты за стрелами можешь, потом чум не найдешь.

— У меня ведь глаза есть. Почему же я чум потеряю?

— Нет, — говорит отец, — рано тебе еще стрелы пускать. Просил мальчик три дня. Сделал отец ему на третий день лук и две стрелы. Мать говорит: — Чего ты ребенка в чуме держишь? Пусть он на улице играет. Для того ты ему и лук сделал.

Стал играть мальчик на улице. Поставит палку — в цель попадет. Другую поставит-опять попадет. С утра до вечера играет, только спать в чум приходит. Где же ему товарища найти?

Чум этого старика стоял на берегу реки, заросшей тальником. Пошел мальчик вдоль реки. Поставит цель, выстрелит и снова идет. Шел-шел и увидел у реки яр. Дошел до него и стал думать: где же он находится, близко ли, далеко ли от чума. Смотрит-стоит большая черная птица ниохи, похожая на орла.

Подошел мальчик поближе к птице ниохи и заплакал. Позабыл, где он находится, не знает, где чум.

Говорит тут ниохи:

— Что ты плачешь? Иди сюда. Я ведь умею говорить человеческим голосом.

Подошел мальчик и видит, что у ниохи голова большая и крылья огромные.

— Есть ли отец у тебя, младенец? — спрашивает птица.

— Да, есть.

— А мать?

— И мать есть.

— Зачем же ты пришел сюда?

— Случайно я попал сюда. Шел-шел и тебя увидел. Увидев тебя, испугался.

— Но ты ведь не знаешь меня?

— Нет.

— Хорошо, что ты пришел сюда. Ты поможешь мне.

— Чем же?

— В одном крыле у меня сломана кость.

— Что же мне делать?

— Ведь твой отец кузнец. Он умеет ковать железо. Скажи ему, чтобы он сделал мне кость, а пока ты перевяжи мое крыло.

Отвечает мальчик:

— Ладно, скажу.

— Скажи ему: коли он мне крыло поправит, то большой за это выкуп получит. Нет у меня сил подняться отсюда. Упала я на поганую землю.

Ушел мальчик к отцу. Дошел до чума.

— Нашел, — говорит, — птицу ниохи. Просит она, чтобы ты ей кость сковал.

Отвечает отец:

— Не умею.

— Хотя и не умеешь, но надо сделать.

Как же? Не умею я.

— Надо за три дня сделать. — Правду говорю я — не умею. Тут старуха вмешалась:

— Как же не умеешь? Постарел, что ли? Ведь любое железо куешь. И кость надо птице сделать. На четвертый день говорит старик:

— Ну, ждите. Ложитесь спать. Буду ковать.

Старуха с ребенком легла. Старик в тальник отправился. Далеко от чума в яме железо нашел. Сделал за ночь кость — как гусиное крыло.

Утром, когда встали сын с матерью, пришел старик и говорит:

— Ну, сынок, иди, бери! Сделал я крыло. Пошел мальчик. Где была птица, там и стоит. Увидела его ниохи и заговорила: — Слава богу, что пришел ты.

Принес ли?

— Принес, — говорит мальчик.

— Теперь сиди здесь шесть дней. Я пришлю с тобою плату отцу.

Улетела птица в небо, как самолет. Не видно ее. Ждал мальчик пять дней, на шестой пошел к тому месту, где впервые птицу увидел; сидит здесь женщина и на воду смотрит.

— Эй, парень, иди сюда! — говорит женщина. Направился к ней мальчик.

Один глаз у нее нормальный, а другой железный. Одна рука и нога нормальные, другие — железные.

Идет к ней поближе, но не видно ее. Тонкое дерево, похожее на амулет, стоит. Говорит мальчик:

— Я-то думал — человек. Что ты шутишь? Не играй! Ведь ниохи обещала плату послать. Если это правда моя плата, то не шути.

Стал ближе подходить и видит только черный камень.

— Что же ты опять играешь? — говорит мальчик. — Я боюсь.

Снова стал подходить и видит, что ничего железного нет, а стоит настоящая женщина.

— Ты муж мой! — воскликнула она. — Меня послал мой отец, ниохи. Ты сделал ему руку. Если бы не ты, то погибла бы моя земля. Скоро придут мои олени. Аргишей у меня много. Вместе будем спать.

Говорит тут парень:

— У меня ведь поганая малица. Как спать-то будем?

— Ничего, — говорит. — Я не боюсь.

Легли спать. Ночью парень подумал:

«Моя жена в трех видах была — камнем, деревом, железом, потом снова женщиной стала.»

Проснулся парень и видит, что олени пришли. Смотрит, что двенадцать нарт стоят: десять больших, одна женская, одна лишняя.

— Моя, видно, — говорит парень.

На одних нартах положены чумовые шесты, на другую — нюки. И лишние есть олени. За большими аргишными нартами идут пятнадцать оленей.

— Я, — говорит парень, — думал, что это не настоящие олени. Нет, настоящие.

Худенькая важенка привязана к санкам с чумовыми шестами. За ней пятнадцать мелких оленей. Жена говорит:

— Ну, поедем! Где твой чум? Вот тебе нарты, бери их. Это тебе мой отец послал. Сел он на нарты и говорит:

— Я не знаю, как ловят оленей.

Едва-едва поймали оленей и поехал парень с женой к своему чуму. Стали к чуму подъезжать, а жена говорит парню:

— Остановись.

Пустили оленей, сделали чум и весь день к отцу парня не ходили. А из чума будто три стало. Один с виду как каменный. Тот исчез, и кажется, что огонь горит, потом снова чум настоящий стал. Говорит жена:

— У тебя-то отец есть. Ты иди к нему. Только там долго не гости.

Пришел парень домой и узнал, что умер отец его, умерла и мать.

Тут стала говорить жена:

— Давай кочевать станем. Тот чум не будем ломать. Прошло время, и стали у женщины дети рождаться. Дети вырастают в женщин, и снова у тех появляются дети. У той женщины двадцать пять детей было. И пошли от одного этого человека различные народы. Так, говорят, появились на свете многие племена от этих двадцати пяти детей. Разошлись эти племена по тундре в разные стороны.

Эвенские сказки

«Две кедровки»

Жили были две кедровки. Однажды пошли они собирать орехи. Пришли на то место, где они как-то раз уже собирали! Одна кедровка взлетела на кедр и стала сбрасывать на землю шишки. Другая стала собирать шишки, сброшенные ее подругой.

Бросила кедровка шишку. Попала эта шишка ее подруге в глаз и выбила его. Сидит кедровка с выбитым глазом и горько плачет.

Шел мимо старик и спросил у нее:

— Кедровка, кедровка, ты почему плачешь?

— Подруга мне шишкой глаз выбила.

— Кедровка на кедре, ты зачем своей подруге глаз выбила?

— Меня кедровник хлестнул.

— Кедровник, кедровник, ты зачем кедровку хлестнул?

— Меня белка качнула.

— Белка, белка, ты почему ветку качнула?

— Меня охотник преследует, от него убегала.

— Охотник, охотник, ты зачем белку преследуешь?

— Хочу беличьим мясом полакомиться, жена собирала меня на охоту и мало хлеба мне дала.

— Женщина, женщина, ты почему своему мужу хлеба мало дала?

— Нашу муку олень съел.

— Олень, олень, ты зачем муку съел?

— С горя, моего теленочка волк задрал.

— Волк, волк, тебе кто велел у оленя теленка есть?

— Мне никто не велел, я сам захотел.

«Жадный глухарь»

Поздней осенью прилетели птицы на опушку леса. Пора им в теплые края. Семь суток собирались, друг с другом перекликались:

— Все ли тут? Тут ли все? Все иль нет?

Все птицы были налицо, только не было глухаря. Стукнул орел-беркут горбатым носом по сухой ветке, стукнул еще раз и приказал молодой тетерке позвать глухаря.

Зашумела тетерка крыльями, полетела в чашу леса. Видит она: глухарь на кедре сидит, орехи из шишек лушит.

— Уважаемый глухарь! Мы все хотим в теплые края.

Тебя одного вот уже семь суток ждем.

— Ну-ну, не болтай зря! В теплые страны лететь не к спеху. Смотри, сколько здесь еще орехов осталось! Неужели все это придется бросить?!

Тетерка вернулась на опушку леса.

— Глухарь, — говорит она, — кедровые орехи ест и улетать не собирается.

Послал тогда беркут быстрого ястреба. Закружил ястреб над большим кедром. А глухарь все сидит клювом скрипит, орехи из шишек выбирает.

— Эй, глухарь!-говорит ястреб. — Тебя птицы уже четырнадцать суток ждут! Давно пора в теплые края лететь!

— Нечего торопиться, — отвечает глухарь. — Успеем еще! Надо перед дорогой поесть как следует.

Ястреб вернулся к птицам и рассказал им, что глухарь не торопится лететь в теплые земли.

Рассердился орел-беркут и полетел впереди всех птиц в теплые края. А глухарь еще целых семь дней сидел на кедре и орехи выбирал. На восьмой кончил есть, клюв и перья стал чистить.

— Нет, видно не хватает у меня сил все орехи съесть. Придется белкам оставить.

— И полетел на опушку леса. Что такое? На опушке у кедров хвоя осыпалась, ветки голыми прутьями машут. Это птицы, две недели глухаря ожидая, всю хвою склевали. Стволы деревьев белые стоят, как будто снегом заметенные. Это птицы, глухаря поджидая, перья свои о стволы чистили.

Горько заплакал глухарь:

— Из всех птиц только я в лесу остался! Как же я буду один зимовать?

От слез покраснели у глухаря брови.

С тех пор все дети его, внуки и племянники, слушая эту историю, горько плачут. Вот поэтому у всех глухарей брови как ягода-рябина красные.

Эвенские сказки «Медведь и бурундук»

Медведь всю зиму спал в своей берлоге. Когда же снег стал таять от солнца и побежали первые ручьи, медведь проснулся. Вышел он из берлоги голодный. Ведь всю зиму ничего не ел.

Пошел медведь искать себе пищу. Искал-искал, — ничего не нашел. Встретил он по дороге пенёк. Рассердился, обхватил пенёк и стал его выворачивать. Но не смог выворотить, потому что был голодный и слабый. Из-под пня выскочил бурундук. Бурундук тоже, как и медведь, всю зиму спал в своей норе под пнем.

— Дедушка, почему ты такой сердитый?

— Очень есть хочу. Нет ли чего-нибудь у тебя поесть?

— Сейчас принесу, — ответил бурундук. Забрался он в свою нору и вынес оттуда много сладких корней и орехов — свой осенний запас.

— Ешь, дедушка, — говорит он медведю. Медведь съел и сказал:

— Хоть ты и маленький зверек, но хороший.

Медведь погладил бурундука своей когтистой лапой. От этого у бурундука на спине появились черные полосы.

С тех пор у всех бурундуков на спине черные полосы.

«Птичка с мышкой»

Живут птичка с мышкой. Стали они заготавливать себе еду на зиму. Мышка и говорит птичке:

— Птичка, давай вместе питаться. Сначала твои запасы будем есть, а потом, когда твои запасы съедим, мои будем есть.

Птичка согласилась. Птичкины запасы были на поверхности земли, а мышкыны были спрятаны в земле.

Прошло некоторое время. Птичкины запасы быстро съели. Когда птичкины запасы съели, птичка сказала мышке:

— Ну, а теперь, мышка, будем питаться твоими запасами. Услышав это, мышка убежала в свою нору и зовет оттуда:

— Ну, подруга, входи, входи в мой дом, не стесняйся! Птичка пытается войти, но никак не может, крылья застревают в норе.

Тогда мышка сказала птичке:

— Ну, раз не можешь войти, живи одна как знаешь. Рассердилась птичка, стала ругать мышку:

— Ах ты, обманщица! Какой же ты товарищ? Если бы я знала, что ты так поступишь, я не кормила бы тебя, Как я теперь буду жить? Вот пожалуюсь на тебя своему хозяину орлу. — Не пугай!-говорит мышка.-У меня тоже хозяин есть-змея, я тоже могу пожаловаться.

Стала птичка жить одна. Целый день прыгает, пищу ищет. Но что можно найти? Все покрыто снегом.

И вот однажды, когда птичка летала по кустам и искала себе пищу, прилетел орел.

— Ты почему все время прыгаешь? — спрашивает он у птички.

— У меня пищи нет,-отвечает птичка.

— Почему же не запасла?

— Запасла, да меня мышка обманула. Затем орлу все рассказала.
— Ты не печалься, — говорит орел, — мы собрание устроим. Заставим мышку дать тебе пищи. Я сообщу обо всем мышкиной хозяйке-змее. Позови на собрание всех наших родственников-различных птиц. И мышке скажи, чтобы и она позвала на собрание своих друзей-всех зверюшек, живущих в земле.
Когда орел улетел, птичка пришла к мышкиной норке и рассказала ей о собрании.
Мышка сказала:
— Для чего же собираться? Все равно я не дам тебе свои запасы.
— Так сказал мой хозяин орел. Иди, зови своих друзей!
Отправилась мышка звать своих друзей. Птичка тоже полетела сообщать своим родственникам о собрании.
Через некоторое время все собрались. Прилетели различные птицы: утки, гуси, куропатки, глухари, лебеди, рябчики, вороны, галки и другие птицы. И хозяин их орел прилетел.
Мышкины родственники — мыши и различные черви — также приползли вместе со своей хозяйкой-змеей. Орел стал говорить:
— Птицы и все живущие в земле, слушайте меня! Осенью птичка с мышкой вместе продукты заготавливали. Об этом все хорошо знают. Они дружно жили, пока питались птичкиными запасами. А вот сейчас птичка без пищи погибает. Мышка не хочет ее кормить. Тогда змея спросила своих подчиненных:
— Кто из вас так поступил? Мыши запищали:
— Среди нас нет обманщиц! Мы не слышали про мышью-обманщицу!
Змея сказала орлу:
— Сам корми свою птичку, не дадим мы ей пищи! Стали тогда орел и змея драться. Орел ударил змею крылом, да так, что она еле уползла.
Нечего делать, пришлось мышке отдать половину своего запаса птичке.

«Старик и лисица»

Когда весной появилась рыба, старик задумал отправить оленей в горы.
Старик говорит своей старухе:
— Старуха, будешь рыбачить, если я пойду с оленями?
Жена говорит:
— Нельзя мне рыбачить. Я слабосильная, не могу я ловить рыбу.
Пока старик раздумывал, пришла лисица. Лисица спрашивает: — Дед, о чем думаешь?
— Лисичка, я думаю отправить своих оленей в горы.
Лисица говорит:
— Дед, ты научи меня пасти, тогда я уведу твоих оленей в горы.
Старик говорит:

— Ты уведи оленей вверх по реке Эчэ. Осенью приведешь обратно. Летом убивай себе на мясо наших телят, ешь их.

Лисица говорит:

— Дед, не беспокойся. Зачем мне есть телят? Я буду жить евражками.

Помахивая хвостом, лисица ушла, сказав: "Прощай". Старик со старухой остались.

Когда наступила осень, лисица пришла. Старик обрадовался, спрашивает:

— Лисичка, ну, как пасешь? Лисица говорит:

— Хорошо пасу, олени наши жирные стали. Старик обрадовался, побежал к оленям, Подойдя

к ним близко, он свистнул. Все олени лежат. Снова свистнул, все еще лежат.

Ни один олень не шевелится. Подойдя близко к одному оленю, он снова

свистнул. Одного оленя ударил ногой. Олень его кубарем покатился, как

мохнатый клубок, перевернулся. Потасил оленя. Оказывается, он весь набит мхом. Осмотрел всех оленей: все олени набиты мхом.

Старик побежал домой. Подойдя близко к дому, закричал:

— Старуха, держи лису за хвост! Старуха говорит лисице:

— Лисичка, что кричит дед? Лисица говорит:

— Старуха, корми лисицу молоком за то, что сделала наших оленей жирными.

Старик снова кричит:

— Старуха, держи лисицу за хвост, лисица убила всех наших оленей!

Старуха услышала. Поймала лисицу за корень хвоста.

Лисица говорит:

— Бабушка, не держи так, а то солнце спрячется.

Старуха взяла свою руку подальше, держит за конец хвоста. Лисица сильно рванула вперед. Старуха оторвала конец хвоста, отпустила лисицу.

Пришел старик:

— Старуха, где лисица?

— Нет лисицы, убежала.

Старик со старухой стали спорить. Без еды остались.

Потом старик говорит жене:

— Старуха, пойдем на рыбное место.

Они пошли. Вдруг — навстречу им лисица.

— Дедушка, куда идешь?

— Прочь! Не обманывай, ты всех моих оленей убила.

— Дедушка, ты ошибся, то была рыжая лисица, а я чернобуря.

Чтобы старик не узнал ее, лисица отправилась на гарь и запачкала себе шерсть. Старик поверил. Лисица начала снова помогать ему.

— Дедушка, я знаю рыбное место, пойдем туда. Лисица тащит нарту на ремне. Старик со старухой сзади за нартой идут.

Вдруг лисица закричала:

— Ой, ой, ой! Старик говорит:

— Лисичка, что с тобой?

— Дедушка, я разбила ногу.

Старик положил лисицу на свою нарту. Лисица легла.

Приехали на одну большую реку. Старик спрашивает:

— Лисичка, как называется эта река? Лисица говорит:

— Эта река называется "Начальной".

Как раз в это время лиса начала воровать жир, который везли старики на нарте.

Пошли дальше. Снова на другую реку пришли. Старик снова спрашивает:

— Как называется эта река? Лисица говорит:

— Эта река называется "Половинной".

Она съела уже в это время половину жира. Опять пошли дальше. Снова пришли на другую реку.

Старик спрашивает:

— Лисичка, как называется эта река? Лисица говорит:

— Эта река называется "Конечной". Она кончила есть жир.

Старик взглянул на нарту. Лисицы, оказывается, нет. Осмотрели нарту — ничего нет, весь их жир прикончила лиса. г

Вот конец.